

16 Марта

ПЕНЗЕНСКІЯ

1916 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць, 1 и 16 числа.

№ 6.

Цѣна годовому изда-
нію Вѣдомостей съ пе-
ресылкою и доставкою
рублей

Подписка принимается
въ редакціи Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

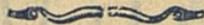
Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ Св. Анны 3-й степени, въ 3 день февраля мѣсяца 1915 года, священникамъ церкви: села Степного-Смагина, Пензенскаго уѣзда, Симеону *Боголюбленскому* и села Вражскаго, Чембарскаго уѣзда, Михаилу *Добровольскому*.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 февраля с. г. за № 2070, дано знать, что священникъ церкви села Новаго-

Шуструя, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Николай *Аполлоновъ*, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, за 50-лѣтнее усердное служеніе церкви Божіей награжденъ камилавкою.

Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Сообщается для свѣдѣнія съ просьбою содѣйствовать возможно широкому распространенію настоящаго извѣщенія.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Александровскаго комитета о раненыхъ о проявленномъ русскимъ обществомъ сочувствіи къ мысли объ увѣковѣченіи памяти жертвъ настоящей войны, Государю Императору, въ 13-й день сего января, благоугодно было Собственноручно начертать: *„Прочелъ съ удовольствіемъ. Надѣюсь, что во всѣхъ мѣстностяхъ и городахъ Россіи будутъ устроены братскія кладбища и увѣковѣчены имена павшихъ или умершихъ воиновъ“*.

Въ 19-й день сентября 1914 года Его Императорскому Величеству благоугодно было одобрить предположенія Александровскаго комитета о раненыхъ о мѣрахъ къ увѣковѣченію памяти жертвъ настоящей войны устройствомъ братскихъ кладбищъ на отводимыхъ для сего особыхъ участкахъ, постановкою досокъ въ приходскихъ церквахъ съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ и сооруженіемъ памятниковъ на мѣстахъ ихъ родины.

О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ одобреніи предположеній комитета сообщено было министру внутреннихъ дѣлъ для освѣдомленія мѣстныхъ земскихъ и гордскихъ учреждений и оберъ-прокурору Св. Синода для извѣщенія епархіальныхъ преосвященныхъ.

Городскія и земскія учрежденія отнеслись къ предположеніямъ Александровскаго комитета о раненыхъ съ большимъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ, при чемъ особенную заботливость по устройству братскихъ кладбищъ проявили городскія и земскія учрежденія Архангельской, Новгородской, Полтавской и Харьковской губерній. Въ Александровскій комитетъ стали поступать пожертвованія. Такъ отъ Устьысольской земской управы получено 1.000 рублей, Мариупольской—500 рублей.

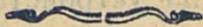
Петроградское городское управленіе отвело на Преображенскомъ кладбищѣ особый участокъ, достаточный для преданія землѣ 10.000 воиновъ.

Московское городское управленіе устроило братское кладбище въ своемъ владѣніи при селѣ Всѣхсвятскомъ. Кладбище это, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 31-й день декабря 1914 года, находится подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

Весьма сочувственно отнеслись къ мысли Александровскаго комитета епархіальные преосвященные, отъ которыхъ получаютъ сообщенія, указывающія на трогательныя заботы мѣстнаго духовенства объ увѣковѣченіи памяти умершихъ воиновъ въ дѣлѣ сооруженія прихожанами каплицъ, установкой неугасимыхъ лампадъ и занесеніемъ именъ воиновъ въ синодики для вѣчнаго поминовенія.

Наконецъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года возникло Всероссийское общество памяти воиновъ, павшихъ въ настоящую войну (Петроградъ, Литейный просп., 20), принявшее на себя широкія обязанности въ этой области. Общество заботится: объ отысканіи и приведеніи въ извѣстность могилъ воиновъ, о выясненіи личности павшихъ, приведеніи въ должный видъ братскихъ и одиночныхъ могилъ,

перенесеніи тѣлъ усопшихъ въ болѣе соотвѣтствующія мѣста, объ оказаніи возможной помощи къ перевозкѣ праха на родину, а также объ устройствѣ часовень, памятниковъ и проч.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Пензенская духовная консисторія, согласно опредѣленію Св. Синода, изложенному въ указѣ его, отъ 25 февраля сего года за № 6 и послѣдовавшему по ходатайству Императорской Археологической Комиссіи, предписываетъ епархіальному духовенству и монастырскимъ начальствамъ въ случаяхъ пожертвованія на нужды войны серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, предварительно отсылки ихъ по принадлежности, сообщать о семъ Императорской Археологической Комиссіи (Петроградъ, зданіе Императорскаго Зимняго Дворца), чтобы Комиссія имѣла возможность отиѣтить тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенію, не желательно подвергать уничтоженію.

Въ 1912 году епархіальнымъ начальствомъ было предписано епархіальному духовенству отнюдь не допускать во время Пасхальной утрени сожиганія какихъ-либо фейерверковъ, бенгальскихъ огней и другихъ издѣлій пиротехники (Пенз. Епарх. Вѣдом. 1912 г. № 13). Между тѣмъ изъ поступившихъ къ епархіальному начальству заявленій нѣкоторыхъ ревнителей благочестія усматривается, что во многихъ церквахъ *пасхальная утренья* по прежнему *сопровождается пушечною и ружейною пальбою, трескомъ разрывающихся ракетъ и т. п.* Посему вновь подтверждается *духовенству приложить особую заботу къ искорененію этого антирелигознаго*

обычая, превращающаго домъ молитвы въ домъ свѣтскаго развлеченія и приносящаго огорченіе религіозно-настроеннымъ богомольцамъ. — О содѣйствіи въ семъ дѣлѣ со стороны полицейской власти епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано сношеніе съ г. управляющимъ Пензенскою губерніею.

Опредѣлены: сынъ діакона Евгеній *Архангельскій* и. д. псаломщика въ село Новое-Дракино, Наровч. у., 14 февраля; крестьянинъ Петръ *Серегинъ* и. д. псаломщика въ село Николаевку, Инсар. у., 16 февраля; сынъ умершаго священника Андрей *Козловскій* допущенъ къ и. об. псаломщика при п. с. Деминой Поляны, Красносл. у., 20 февраля; псаломщикъ с. Мажаровки, Город. у., Михаилъ *Казанинъ* на діаконское мѣсто въ с. Бекетовку, Пенз. у., 23 февраля; 2-й священникъ села Кевдо-Мельситова, Н.-Ломов. у., Александръ *Ремезовъ* на настоятельское мѣсто къ той-же церкви—24 февраля; заштатный діаконъ Енисейской епархіи Викторъ *Родниковскій* на діаконское мѣсто къ соборной церкви г. В.-Ломова—22 февраля; учитель Витебской епархіи Ѳеодоръ *Журавскій* на священническое мѣсто въ село Новый Усадъ, Красносл. у., 22 февраля; священникъ Саратовской епархіи Алексѣй *Безпаловъ* въ село Богданиху, Чемб. у., на священническое мѣсто—25 февраля.

Перемѣщены: священники сель: Большой-Ивановки, Краснослободскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Юваловъ* и Потижскаго Острога, Инсарскаго уѣзда, Константинъ *Козловъ* одинъ на мѣсто другого—26 января; псаломщики сель: Салтыкова, Керенскаго уѣзда, Василій *Оемистокловъ* и Алексѣевки, того-же уѣзда, Василій *Яхонтовъ* одинъ на мѣ-

сто другого—14 февраля; псаломщики церквей: Троицкой г. Мокшана Павелъ *Тюринъ* и с. Чернозерья, Мокш. у., Константинъ *Ключевъ* одинъ на мѣсто другого—21 февраля; на 2 священническое мѣсто при церкви с. Кевдомельситова, Н.-Ломов. у., перемѣщенъ священникъ села Низовки, того-же уѣзда, Владиміръ *Маллетовъ*—24 февраля; діаконъ с. Елизаветина, Мокш. у., Леонидъ *Мельцанскій* въ село Архангельское Голицыно, Саранскаго уѣзда—24 февраля; священникъ с. Сипягина, Инсарскаго уѣзда, Іоаннъ *Баклашкинъ* въ село Кисловку, Инсарскаго уѣзда,—24 февраля и священникъ сельца Глушкова, Инсарскаго уѣзда, Александръ *Маниотовъ* въ село Сипягино, того-же уѣзда, 22 февраля.

Рукоположены: псаломщикъ села Никольской-Пестровки, Город. у., Григорій *Рамзайцевъ* въ санъ діакона—23 февраля; псаломщикъ с. Симилей, Саранскаго уѣзда, Алексѣй *Касимовъ* въ санъ діакона—22 февраля; псаломщикъ с. Аристовки, Город. у., Константинъ *Тихомировъ* въ санъ діакона—22 февраля; псаломщикъ заштатнаго города Шишкѣва, Инсар. у., Владиміръ *Димитріевъ* и с. Никольскаго, Городищенскаго уѣзда, Михаилъ *Даниловъ* въ санъ діакона—24 февраля.

Утвержденъ въ должности псаломщика при церкви с. Васильевки, Пенз. у., Прокофій *Точилловъ*—18 февраля.

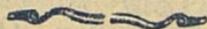
Уволены: псаломщикъ села Новаго Дракина, Наровч. у., Ілія *Покровскій* отъ должности—14 февраля; священникъ с. Ускляя, Инсар. у., Симеонъ *Петровъ* отъ службы въ Пензенской епархіи—14 февраля; псаломщикъ с. Николаевки, Инсарскаго уѣзда, Иванъ *Чистовъ* за штатъ—16 февраля; священникъ села Богданихи, Чемб. у., Владиміръ *Михайловскій* отъ должности—25 февраля; діаконъ села Аристовки, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ *Архангельскій* за штатъ—25 февраля; псаломщикъ села

Алферьевки, Инсар. у., Теодоръ *Райскій* отъ должности, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, 22 февраля.

За смертію изъ списковъ исключены: священникъ с. Кевдо-Мельситова, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ *Добросердовъ*—7 февраля; псаломщикъ с. Деминой Поляны, Красносл. у., Владиміръ *Орнатскій*—27 января; священникъ соборной церкви заштатнаго города Троицка, Красносл. у., Сергѣй *Гльбовъ*—17 февраля; священникъ с. Кисловки, Инсарскаго уѣзда, Николай *Тиховъ*—15 февраля; священникъ с. Титова, Н.-Ломовскаго уѣзда, Владиміръ *Карельскій*—16 февраля.

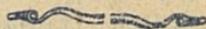
Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: села Михайловскаго, Мокшанскаго уѣзда, почетный гражданинъ Иванъ *Лвовъ*, села Наумовщины, того же уѣзда, крестьянинъ Герасимъ *Өіешкинъ*, села Унуйскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Миньевъ*, села Ново-Шихѣвской Слободы, того же уѣзда, крестьянинъ Григорій *Ванмиъ*, села Алферьевки, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Тихонъ *Панинъ*, села Дубасова, Мокшанскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ *Никитинъ*, села Загоскина, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій *Калашниковъ*, села Никольскаго, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ *Клочковъ*, села Сосновки, того же уѣзда, крестьянинъ Никита *Алешинъ*, села Хуторъ, Н.-Ломовскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ *Тужиковъ*, села Тешняря, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Кузьминъ*, села Казлейки, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Мальшевъ*, села Булдыма, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй *Бикеевъ*, села Кравкова, Городищенскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій *Шуваевъ*, села Гарта, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Ананій *Зотовъ*, села Владыкина, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ

Крючковъ, села *Калдусь*, того же уѣзда, крестьянинъ *Михаиль Кузинъ*, Спасопреображенской церкви г. Пензы мѣщанинъ *Степанъ Шестоперовъ*, при Троицкой церкви г. Саранска, крестьянинъ *Михаиль Овечкинъ*.

Отъ Правленія Пензенскаго духовнаго училища.

Правленіе Пензенскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ Пензенское духовное училище, что весной с. г. пріемныя испытанія для дѣтей, поступающихъ въ 1-й кл. училища, будутъ произведены съ 2 по 4 мая; въ пригготовительный классъ пріема весной не будетъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Николаевская церковь при Швецовской ремесленой школѣ—съ 1 февраля. (См. № 4—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Дурасовкѣ—съ 26 февраля. Причтъ двухчленный; жалованья 300 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 г. получено 200 р.; земли 33 д.; домъ есть; прихожанъ числится 685 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Студенцѣ—съ 8 марта (См. № 24—1915 г.).

Въ селѣ Титовѣ—съ 16 февраля. Причтъ трехчленный; казеннаго жалованья 550 руб. на причтъ; кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ получено 400 р.; земли 36 д.; домъ есть; прихожанъ 1514 д. об. пола.

Въ селѣ Малыхъ-Верхахъ—съ 8 марта. Причтъ двухчленный; жалованья священнику 400 р.; кружечныхъ до-

ходовъ за 1915 г.; получено 106 р. на причтъ; домъ есть; прихожанъ 931 д. об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: въ селѣ Чердакъ—съ 3 марта. Причтъ двухчленный; жалованья 300 р. на долю священника; кружечныхъ доходовъ за 1914 г. получено 220 р. на причтъ; земли 33 д.; домъ есть; прихожанъ числится 721 д. об. п.

Саранскаго уѣзда: въ с. Смольковѣ—съ 2 марта. Причтъ двухчленный; жалованья священнику 300 р.; кружечныхъ доходовъ за 1914 г. получено 500 р. на причтъ; земли 33 д.; домъ есть; прихожанъ числится 1020 д. об. пола.

Діаконскія:

Инсарскаго уѣзда: въ с. Потижской Слободѣ—съ 7 сентября 1914 года. См. № 18—1914 г.).

Въ с. Камакужѣ—съ 16 января 1915 г. (См. № 3—1915 г.).

Въ с. Янзуженскомъ Майданѣ—съ 20 октября 1915 г. (См. № 21—1915 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Булаевѣ—съ 15 декабря 1915 года. (См. № 24—1915 г.).

Цензенскаго уѣзда: въ с. Елани—съ 4 декабря 1915 года. (См. № 24—1915 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Аристовкѣ—съ 25 февраля. Причтъ трехчленный; жалованья 150 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 г. получено 450 р.; земли 33 д.; домъ есть; прихожанъ числится. 2207 д. об. пола.

При Соборной церкви г. Керенска—съ 3 марта. Причтъ пятичленный. Жалованья діакону 150 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 г. 1720 р.; земли 46 д.; дома нѣтъ; прихожанъ 5084 д. об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Красавкѣ — съ 3 марта. Причтъ трехчленный; жалованья д. 150 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 годъ получено 450 р. на причтъ; земли 33 д.; домъ есть; прихожанъ 2323 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Новоямской Слободѣ — съ 5 марта. Причтъ трехчленный; жалованья діакону 150 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 г. получено 465 р. на причтъ; земли 33 д.; домъ есть; прихожанъ числится 3338 д. об. пола.

Псаломщическія:

Городищенскаго уѣзда: въ с. Русскомъ Ишимѣ — съ 3 марта. Причтъ трехчленный; жалованья 100 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 годъ получено 800 рублей; земли 40 д.; дома нѣтъ; прихожанъ числится 2834 д. об. пола.

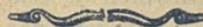
Въ селѣ Аристовкѣ — съ 7 марта. Причтъ трехчленный; жалованья 100 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 г. получено 450 р.; земли 33 д.; домъ есть; прихожанъ числится 2207 д. об. пола.

При Соборной церкви г. Городища — съ 3 марта. Причтъ семичленный; жалованья 1500 р. на причтъ. кружечныхъ доходовъ въ 1915 г. получено 1934 р.; земли 66 д.; дома нѣтъ; прихожанъ числится 6113 д. об. пола.

Мокшанскаго уѣзда: въ с. Дунинѣ — съ 26 февраля. Причтъ трехчленный; жалованья 168 р. на причтъ; кружечныхъ доходовъ за 1915 г. получено 1266 р.; земли 34 д.; домъ есть; прихожанъ числится 2436 д. об. пола.

Пензенскаго уѣзда: въ с. Диняхѣ — съ 7 марта. Причтъ трехчленный; жалованья 35 р.; кружечныхъ доходовъ за 1915 г. получено 1156 р.; земли 36 д.; домъ есть; прихожанъ 3841 д. об. пола.

Редакторъ И. Мальгиновъ.

Печатано съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Пенза. Губернская Типографія.

16 Марта

ПЕНЗЕНСКІЯ

1916 года.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

№ 6.

№ 6.

★ ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ★

Больные вопросы.

I.

Въ жизни православнаго русскаго духовенства много нерѣшенныхъ вопросовъ, которые зародились много лѣтъ тому назадъ, прошли много стадій возникновенія и развитія, разсматривались, дебатировались и—оставались на бумагѣ; безъ практическаго примѣненія и осуществленія. Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Этотъ вопросъ наиболѣе жгучій и, можно сказать, самый больной, сильно волнующій православное русское духовенство. Въ настоящее время этотъ до чрезвычайности наболѣвшій вопросъ какъ будто выплываетъ на чреду жизни. Еще новый оберъ-прокуроръ Св. Синода А. Н. Волжинъ въ своемъ новгородномъ пожеланіи Россіи, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: „столь же искренно желаю,—и стремлюсь къ этому,—обезпеченія матеріальной независимости сельско-провинціального духовенства отъ нынѣшняго „поручнаго“

способа обезпеченія прихода, что дастъ возможность съ должнымъ авторитетомъ духовенству руководить религіозною жизнью народныхъ массъ“. Въ сомнѣнн, духовенство не разъ перечитало эти слова съ великою благодарностью къ тому, кто ихъ высказалъ, кто его вспомнилъ. Въ послѣднее же время какъ будто явились признаки того, что вопросу объ обезпеченн духовенства, вопросу историческому и старому, суждено двинуться и впередъ. Дѣло въ томъ, что на очередь выдвинуть вопросъ о реформѣ прихода, при чемъ предполагается, что послѣднему будутъ даны права юридическаго лица, могущаго распоряжаться всеми принадлежащими ему имуществами. Въ число приходскихъ дѣлъ, несомнѣнно, должна будетъ войти и статья о содержанн духовенства. Не малымъ подтвержденнмъ того, что вопросъ объ обезпеченн духовенства близится къ урегулированн, могутъ служить слова предсѣдателя совѣта министровъ, сказанныя имъ при посѣщенн Св. Синода, къ высшимъ чинамъ послѣдняго. Слова эти служатъ выраженнмъ взглядовъ предсѣдателя совѣта министровъ на православное духовенство и его нужды и ими какъ бы намѣчается будущая программа дѣйствнй главы правительственной власти въ отношенн православнаго духовенства. Признавъ важное историческое значенн трудовъ духовенства въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго воспитанн народа, не только въ его настоящемъ, но и въ прошломъ, въ „преемственной работѣ поколѣннй духовныхъ пастырей“, **Б. В. Штюмеръ** сказалъ: „мнѣ близко вѣдомство православнаго исповѣданн еще и потому, что всегда, гдѣ могъ и какъ могъ, я содѣйствовалъ мысли о томъ, чтобы осуществились въ русской жизни велѣння достославной монархини Екатерины Великой о безмездности совершенн тѣхъ требъ, которыя знаменуютъ непосредственное общенн въ-

рующаго съ Православной Церковью. Этимъ ставится вопросъ объ иной системѣ вознагражденія духовенства, о матеріальной независимости пастыря отъ паствы, о такихъ условіяхъ, при которыхъ въ корнѣ видоизмѣнились бы взаимоотношенія между прихожанами и клиромъ. Съ этой точки зрѣнія я смотрю и на вопросъ о приходѣ. Вопросу этому я придаю огромное значеніе“. Не забылъ Б. В. Штурмеръ духовенства и въ своей рѣчи къ членамъ Государственной Думы, при ея открытіи 9 февраля. „Религіозныя нужды народа,—говорилъ онъ, требуютъ реформы прихода, но реформы такой, при которой прихожане, сохраняя во всей полнотѣ глубокую религіозность, какъ основу своего нравственнаго міра, сознавали бы живую и настоящую связь свою съ мѣстнымъ причтомъ вокругъ храма Божія. Скромный русскій батюшка, который теперь въ эту кровопролитную войну съ крестомъ въ рукахъ не разъ шелъ впереди нашихъ героевъ, вправѣ сознавать, что правительство и законодательныя учрежденія не оставятъ безъ вниманія его нужды“.

Слова главы правительственной власти, полныя глубокаго пониманія значенія православнаго духовенства въ народной жизни и исполненныя благожелательности къ нему, нашли искренній благодарный откликъ въ сердцахъ духовенства. Духовная среда заволновалась. Выдвигаемый жизнью давно назрѣвший, давно требующій разрѣшенія вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи духовенства сдѣлался предметомъ оживленныхъ пастырскихъ бесѣдъ. Одни изъ духовенства, оптимисты, окрылились свѣтлой надеждой и начинаютъ вѣрить, что обеспеченіе ихъ опредѣленнымъ и вполне достаточнымъ содержаніемъ отъ казны (разумѣемъ, прихожане несутъ извѣстный налогъ на содержаніе духовенства, только содержаніе это выплачивается черезъ государствен-

ное казначейство) пойдетъ быстрыми шагами къ благопріятному разрѣшенію и скоро станетъ совершившимся фактомъ. Другіе, болѣе пожившіе, умудренные житейскимъ опытомъ, говорятъ, что до осуществленія этой благой мысли такъ же далеко, какъ отъ земли до солнца. Не раздѣляя оптимизма первыхъ, а также пессимизма вторыхъ, слѣдуетъ сказать, что хотя до поднаго осуществленія интересующаго духовенство вопроса и потребуется значительное время, тѣмъ не менѣе упомянутый жгучій вопросъ выходитъ на большую дорогу, для него кладется прочное основаніе и ясно и сильно намѣчается путь къ разрѣшенію его.

Внѣ сомнѣнія, духовенство съ живымъ интересомъ слѣдило за всѣми движеніями въ правительственныхъ сферахъ по вопросу о его содержаніи и чутко прислушивалось къ тому или другому направленію и рѣшенію его. Потому ему должно быть извѣстно, что на неудовлетворительность системы обезпеченія духовенства въ 1908 году обратила вниманіе и Государственная Дума, выразивъ въ засѣданіи 20 мая слѣдующее пожеланіе: „признавая существующіе способы содержанія духовенства Православной Церкви умаляющими пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства“. По тому же вопросу высказалась 3-я Государственная Дума (отъ 12 марта 1912 года): „принимая во вниманіе,—говорится въ принятой Г. Д. формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, послѣ обсужденія смѣты Св. Синода,— что существующій способъ обезпеченія духовенства и особенно плата за обязательныя требы создаетъ ненормальныя отношенія между причтами и прихожанами и вредно отражается на релігіозной жизни

православныхъ, Государственная Дума признаетъ необходимымъ, чтобы пожеланіе ея отъ 20 мая 1908 г. безотлагательно было приведено въ исполненіе“. Также почувственно къ матеріальному обезпеченію духовенства относилась и относится и 4-я Государственная Дума. Къ тому же симпатіи и главы вѣдомства православнаго исповѣданія и главы правительственной власти на сторонѣ духовенства. А потому такъ и хочется сказать родному сословію: „много времени вы, труженики на нивѣ Господней, ждали,—подождите еще немного: пройдетъ гроза войны, родина наша вступитъ на путь мирнаго преуспѣянія въ своей обновленной тяжкимъ испытаніемъ жизни, и ярко заблеститъ тогда для васъ солнце; вы избавитесь и отъ „безконечныхъ хожденій“ по домамъ своихъ прихожанъ для разнаго рода сборовъ, и отъ необходимости протягивать руку за жалкими нищенскими подачками, и отъ постоянныхъ опасеній за завтрашній день, и отъ горькаго чувства своей приниженности и зависимости нерѣдко отъ минутныхъ настроеній своихъ прихожанъ“.

Дай же, Господи, чтобы это осуществилось и осуществилось по возможности скорѣе!.....

Сама жизнь духовенства и текущая дѣйствительность настойчиво говорятъ о томъ, что обезпеченіе духовенства Православной русской Церкви опредѣленнымъ и вполне достаточнымъ содержаніемъ въ настоящее время болѣе чѣмъ необходимо и притомъ безотлагательно. Мы не говоримъ уже о плачевной долѣ низшаго сельскаго клира. Безотрадная картина представляется глазамъ непредубѣжденнаго наблюдателя при встрѣчѣ съ житьемъ-бытьемъ и сельскаго священника: съ одной стороны — крайняя нужда, съ другой — нравственное униженіе. Священнику нужно брать деньги для прокормленія себя съ семьей и другихъ

членовъ причта, при чемъ брать за требы много, значить—устанавливать непріязненныя отношенія къ прихожанамъ, сводить къ формальности и убивать въ корнѣ всякое религиозно—нравственное и воспитательное значеніе священнослужительства; брать за требы мало, значить—обрекать на бѣдность, если не на нищету, не только себя и свою семью, но и весь причтъ, который является группой лицъ, подчиненныхъ священнику, нравственною обязанностью послѣдняго является забота о благосостояніи и этой группы лицъ. И легко-ли брать „доброхотныя“ даванія?!. Пусть каждый поставитъ себя на мѣсто священника, пусть подумаетъ, насколько легко брать плату за требы, насколько легко низводитъ исповѣдь, крещеніе, причащеніе, напутствіе умирающаго къ какому-то адвокатскому или медицинскому совѣту, оплачиваемому установленнымъ гонораромъ, и только тогда всякому станетъ ясно положеніе священника, вынуждаемаго крайней необходимостью въ самыя святыя и торжественныя минуты жизни человѣка поднимать торгъ за таинства, за тѣ молитвы, которыя онъ готовится вознести къ Богу. А мало-ли сельскому священнику приходится выслушивать попрековъ и укоровъ, иногда совершенно незаслуженныхъ. Мало-ли сыплется на его голову обвиненій въ мздоимствѣ, вымогательствѣ, въ извращеніи самаго смысла своего идеальнаго служенія. Все это тяжелымъ гнетомъ ложится на его душѣ и грубѣйшимъ образомъ омрачаетъ лучшіе моменты его молитвеннаго настроенія. И какъ ни горько сознаться, въ укорахъ и обвиненіяхъ преимущественно сельскаго духовенства есть все-таки своя—хоть и микроскопическая—доля правды. Но человѣчно ли всею тяжестью обрушиваться на все сословіе, не только что обрушиваться, но еще и смаковать его пришибленность и униженность. Причиною многихъ некрасивыхъ положеній,

въ которыя приходится становиться сельскому духовенству, служить именно его нужда, его необеспеченность, его матеріальная зависимость отъ людей, невысоко стоящихъ по своему развитію. Будь обеспечено сельское духовенство, не существуй той матеріальной зависимости, о которой говоримъ,—не было бы многихъ изъ тѣхъ печальныхъ фактовъ, кои часто поставляются въ вину цѣлому сословію.

Если бы кто посмотрѣлъ своими глазами (безпристрастными, а не глазами ненависти) на жизнь духовенства и его дѣла, то, навѣрное, удивился бы и сказалъ: „какъ еще оно живо, это забитое и всеми приниженное сословіе!“ Это въ особенности нужно сказать въ настоящее время. Ни для кого, конечно, не секретъ, что „доброхотныя даянія“, служація для священника главнымъ источникомъ содержанія съ его часто многочисленнымъ семействомъ, уже давно зафиксированы самою жизнью, но это зафиксированіе произошло много лѣтъ тому назадъ, когда цѣны на все по сравненію съ теперешними были баснословно дешевы. Съ тѣхъ поръ эти цѣны, неизмѣнно повышаясь, мѣнялись положительно десяткомъ разъ. За это время все служаціе частныхъ, общественныхъ и казенныхъ мѣстъ и учрежденій уже давно получили разныя надбавки и прибавки къ получавшемуся ими прежде содержанію. Въ послѣднее время все эти служаціе, въ виду „общаго вздорожанія жизни“, получили новыя прибавки къ прежнимъ своимъ окладамъ. Одно лишь духовенство Православной Церкви осталось заброшеннымъ и забытымъ въ своихъ матеріальныхъ нуждахъ и человѣческихъ потребностяхъ; ему, по выраженію простецовъ—прихожанъ, предоставлено пастись на „подножномъ корму“ теперь въ достаточно изсохшей и потому голодной степи. А между тѣмъ событія послѣдняго времени,—война, внесли огромное содержаніе

въ общественную, семейную и индивидуальную жизнь русскаго народа, на всѣ стороны этой жизни наложили своеобразную печать, современное духовенство поставили лицомъ къ лицу предъ новыми запросами, новыми задачами жизни и потребовали отъ него особеннаго напряженія его силъ. Это, по истинѣ, забытое сословіе, предоставленное самому себѣ и произволу судьбы. Мы видимъ, какъ съ каждымъ днемъ все дружиѣй и дружиѣй идетъ во всѣхъ концахъ русской земли хуторское и отрубное разверстаніе крестьянскихъ земель, какъ правительство и земства всѣми мѣрами заботятся о поднятіи крестьянскаго благосостоянія. Зная, что переходу крестьянъ къ хуторскому хозяйству препятствуетъ недостатокъ средствъ на переносъ построекъ и на первоначальное обзаведеніе необходимымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, правительство выдаетъ переселяющимся ссуды и пособія; земства изъ сельско-хозяйственныхъ складовъ отпускаютъ переселяющимся усовершенствованныя земледѣльческія орудія, улучшенныя сѣмена и даже минеральныя удобрения. Правительство даже создало цѣлую армію опытныхъ землеустроителей въ лицѣ членовъ землеустроительныхъ комиссій, землемѣровъ, агрономовъ. Для облегченія крестьянамъ кредита по селамъ открываются кооперативы. Вся цѣль землеустроительныхъ мѣропріятій направлена къ тому, чтобы создать для крестьянъ такія условія, при которыхъ они могли бы извлекать изъ земли возможно большія выгоды. Цѣль безусловно весьма полезная, но заботясь о крестьянахъ, слѣдовало бы вспомнить и сельское духовенство, доходы котораго съ выходомъ крестьянъ на хутора сильно уменьшились, а о немъ ни полслова. Тихо и скромно, какъ и всегда, совершая свое служеніе Церкви, духовенство бѣдствуетъ, но продолжаетъ трудиться, не щадя своего здоровья, отъ трудовъ своихъ

утомляется и даже переутомляется, такъ что молодые священники преждевременно гаснутъ, умираютъ, оставляя на произволъ судьбы своихъ дѣтей—сиротъ.

Не задуматься теперь надъ злободневнымъ вопросомъ, не войти въ его суть, не разобраться въ немъ до самыхъ корней—нельзя; это вопросъ не только духовенства, не только его матеріальнаго обезпеченія,—это вопросъ нравственной цѣлости духовныхъ руководителей православнаго русскаго общества, вопросъ духовнаго оздоровленія и религіознаго настроенія подростающихъ поколѣній. Чиновникъ, писарь, урядникъ, учитель, агрономъ, раньше сидѣлецъ винной лавки—въ общемъ строе государственнаго организма составляетъ часть цѣлаго и называется служащимъ человѣкомъ, получая приличное содержаніе изъ государственнаго казначейства; а духовенство, которое день и ночь стоитъ на стражѣ народной нравственности, обществомъ въ лицѣ его интеллигентныхъ представителей даже признается бесполезнымъ сословіемъ и нерѣдко позорится бранью тунеядца и обдиралы съ живого и мертваго, а оно, т. е. духовенство, между прочимъ, въ строе общественныхъ силъ, несетъ одну изъ серьезнѣйшихъ обязанностей. Имѣть дѣйствительно духовныхъ руководителей и пастырей, какъ надежныхъ защитниковъ Церкви и хранителей духа народа,—вотъ о чемъ слѣдуетъ заботиться, а не глумиться надъ людьми, вынужденными изъ—за матеріальныхъ условій нищенствовать и попрошайничать.

„Пиши, говори, кричи всякій, у кого есть хоть сколько-нибудь безкорыстной любви къ отечеству, къ добру и истинѣ“, сказалъ В. Г. Бѣлинскій..... Каждому можно писать и говорить о своихъ нуждахъ. Но духовенство наше больше молчитъ и молчало, не высказывалось публично о своихъ наиболѣвшихъ нуждахъ, по сознанию

бесполезности кричать, когда некому его слушать. Духовное сословіе, приниженное издавна, молча терпѣло нужды и несло тяжести жизни. Оно привыкло утѣшаться словами псалмопѣвца: „Возверзи на Господа печаль твою и Той ты препитаешь“. Но духовенство должно сознать, что не всегда молчаніе — золото. Въ настоящее время, когда сама жизнь снова выдвигаетъ давно требующій разрѣшенія вопросъ объ обезпеченіи духовенства, послѣднее чрезъ своихъ представителей въ Государственной Думѣ должно самымъ энергичнымъ образомъ заявить предъ всѣмъ міромъ, что духовенство не можетъ долге выслушивать недостойные своего высокаго служенія упрёки и насмѣшки; что въ интересахъ Церкви и самого государства оно должно быть поставлено въ независимое положеніе въ источникахъ своего содержанія; что его нужно избавить отъ униженія протягивать руку за подаваніями; что скитаться по домамъ прихожанъ и выпрашивать подачку горько и обидно для духовенства, унижительно и для достоинства громаднаго россійскаго государства; что, наконецъ, необходимо его обезпечить опредѣленнымъ и вполне достаточнымъ содержаніемъ отъ казны, такъ какъ служеніе его Церкви и отечеству велико, важно и необходимо для блага самой же Россіи. Эту мысль о важномъ историческомъ значеніи духовенства, особенно сельскаго, въ дѣлѣ воспитанія русскаго народа особо подчеркнулъ предсѣдатель совѣта министровъ въ своей рѣчи, обращенной къ чинамъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Во всякомъ случаѣ, насколько помнится, до Б. В. Штюмера еще никто такъ прямо, ясно, сильно не говорилъ объ особомъ значеніи православнаго духовенства въ народной жизни, въ созданіи основъ душевнаго воспитанія народа и въ его нравственномъ и умственномъ воспитаніи. Духовенство должно теперь энергично заявить о своихъ

нуждахъ въ полной увѣренности быть услышаннымъ людьми, смотрящими на него справедливыми и безпристрастными глазами.

Внѣ сомнѣнія, наша великая и многострадальная родина уже стоитъ на рубежѣ новой жизни и полного развитія своихъ самобытныхъ силъ. И хоть туманно и неопредѣленно еще неизвѣстное будущее, какъ неизвѣстна и самая продолжительность упорной борьбы съ врагами, однако и въ обществѣ и въ печати все настойчивѣе и опредѣленнѣе уже слышатся рѣчи, что послѣ войны, которая для насъ будетъ побѣдоносна, загорится яркая заря самобытной русской жизни. Въ будущей работѣ духовенство должно будетъ занять и, несомнѣнно, займетъ подобающее мѣсто, едва ли не первое. Ему откроется широкое поле дѣятельности. И чтобы работа духовенства была продуктивна, необходимо уничтожить тѣ путы, коими связано духовенство и кои мѣшаютъ ему свободно двигаться. Вѣдь смѣшно человѣку, крѣпко связанному по рукамъ и ногамъ, сказать: иди и дѣлай, завязать ротъ и требовать слова, не давать пищи и требовать работы. Необходимо уничтожить то крѣпостное право въ духовномъ сословіи, которое съ нетерпѣніемъ и много лѣтъ ждетъ своего освободителя. Сбросьте съ духовенства путы, освободите пастырей отъ непосильно тяжелой и унижительной матеріальной зависимости отъ своихъ паствъ и посмотрите тогда, какъ бодро и увѣренно за звучитъ пастырское слово, какъ высокъ будетъ пастырскій авторитетъ и на какую недосыгаемую высоту поднимутъ пастыри свою работоспособность и энергію.

II.

Говоря о матеріальной необезпеченности и зависимости духовенства Православной Церкви, какъ жгучемъ и боль-

номъ вопросѣ, который необходимо уврачевать, и чѣмъ не скорѣе, тѣмъ лучше, невольно наталкиваешься на цѣлый рядъ другихъ вопросовъ, которые находятся въ тѣсной связи съ первымъ. Таковы вопросы: отчужденіе духовенства отъ своей паствы и отсутствіе близкихъ сердечныхъ, полныхъ взаимнаго довѣрія и любви, отношеній пастыря Церкви къ своимъ посомымъ, что имѣетъ огромное значеніе и дѣйствіе въ сферѣ пастырской дѣятельности; ненормальныя взаимоотношенія и между членами причта на почвѣ раздѣла „доброхотныхъ даяній“; если не вездѣ дѣло доходитъ до суднаго стола консисторіи, всетаки рѣдко гдѣ существуетъ искренній миръ; бѣготня духовенства изъ прихода въ приходъ, съ мѣста на мѣсто, изъ-за матеріальныхъ разчетовъ, чего, по каноническимъ правиламъ, не слѣдовало бы дѣлать; бѣгство питомцевъ духовной школы, преимущественно дѣтей духовенства, изъ своего званія на сторону въ поискахъ болѣе привольной и счастливой жизни, вслѣдствіе чего священнослужительскія мѣста, за неимѣніемъ кандидатовъ изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ, часто замѣщаются лицами, не получившими семинарскаго образованія, не говоря уже о псаломщическихъ мѣстахъ, которыя давно замѣщаются мѣщанами и крестьянами, незнакомыми ни съ типикономъ, ни съ октоихомъ. Изъ всѣхъ поименованныхъ вопросовъ наиболѣе важный и серьезный,—это вопросъ о бѣгствѣ дѣтей духовенства изъ своего званія.

Какое служеніе можно признать болѣе высокимъ, болѣе исполненнымъ идеальныхъ предначертаній? Гдѣ человѣкъ можетъ такъ близко подойти къ человѣку, гдѣ воля одного человѣка можетъ руководить волею другого? Кто, какъ не пастырь Церкви, являющійся, по слову Апостола, ближайшимъ слугою и соработникомъ Христа (1 Кор. III, 6. 9),

можетъ устроить вѣчное спасеніе своихъ пасомыхъ? И, несмотря на такое высокое, на такое божественное назначеніе пастырскаго служенія, замѣчается, что не только не стремятся къ нему, не только не ищутъ его, какъ бывало въ древнее время, а бѣгутъ отъ него. Бѣгутъ именно тѣ, которымъ по самому назначенію той школы, въ которой они обучались, первѣе всего надлежало бы быть пастырями. . . . Бѣгутъ лица съ солиднымъ богословскимъ образованіемъ и куда же? Идутъ въ свѣтскія учебныя заведенія, кончая ветеринарнымъ институтомъ; идутъ въ чиновники, земскіе учителя и т. п. Они готовы служить въ конторѣ нотаріуса или въ канцеляріи станового пристава, лишь бы только не надѣвать рясу. Вслѣдствіе повальнаго стремленія питомцевъ духовной школы выйти изъ своего званія все сословіе бѣднѣетъ культурными и духовными силами. Между тѣмъ въ строительствѣ народной жизни духовному сословію, по справедливости, принадлежитъ чуть не первое мѣсто.

Какія же причины породили упомянутое печальное явленіе? Чѣмъ объяснить его? Должны же быть какіе—нибудь мотивы, побуждающіе нашу молодежь покидать то служеніе, къ которому въ продолженіе многихъ лѣтъ готовила школа. Что заставляетъ питомцевъ нашей духовной школы порывать съ нею всякія связи и искать иного поприща, иногда ничего общаго съ духовною школою не имѣющаго?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, не нужно быть идеалистомъ, а надо прямо посмотрѣть въ глаза обыденной дѣйствительности: матеріальная необезпеченность и зависимость нашего духовенства и его приниженное правовое положеніе,—вотъ, по нашему глубокому убѣжденію, едва-ли не главная причина, побуждающая большинство современнаго

юношества шумной волной отливаетъ отъ пастырскаго поприща и искать своего пристанища гдѣ—либо внѣ его. И, конечно, въ этомъ нѣтъ ничего такого, что бы могло бросить невыгодную тѣнь на наше юношество, что бы могло хоть сколько—нибудь компрометировать его, такъ какъ здѣсь нѣтъ ровно ничего узко—эгоистическаго. Не нужно забывать, что человѣкъ, каково бы ни было его положеніе, остается прежде всего человѣкомъ, ему не чуждо ничто человѣческое, и стремленіе къ личному счастью и благополучію составляетъ поэтому неотъемлемое право каждаго.

Внѣ сомнѣнія, многіе изъ питомцевъ духовной школы, можетъ быть, и желали бы искренно посвятить себя пастырской дѣятельности, но ихъ пугаетъ уже одна перспектива всѣхъ тѣхъ шероховатостей въ отношеніяхъ и даже открытыхъ столкновеній, какія могутъ неизбежно возникнуть на этой почвѣ между пастыремъ и пасмыми. И чѣмъ большая наличность какихъ—либо идеальныхъ стремленій и порывовъ имѣется въ душѣ кого—либо изъ нашихъ юношей, тѣмъ скорѣе онъ уходитъ отъ пастырства, потому что сознаетъ, какъ трудно ему будетъ достичь пастырскаго идеала въ своемъ служеніи, какъ трудно въ настоящее время совмѣстить матеріальную или денежную сторону съ пастырскимъ служеніемъ, какъ трудно несть на себѣ двойную обязанность—заботу о служеніи Богу и о насущномъ хлѣбѣ, . . . Большинство изъ питомцевъ духовной школы, будучи дѣтьми сельскаго духовенства, еще съ дѣтства привыкаютъ смотрѣть, какъ ихъ отцы бьются, подобно рыбѣ объ ледъ, въ изысканіи средствъ для пропитанія своей часто многочисленной семьи и воспитанія дѣтей, мечутся изъ стороны въ сторону, подобно мухѣ въ сѣтяхъ паука, чтобы свести концы съ концами, видятъ, въ какое приниженное положе-

ніе, связанное чуть ли не съ попрошайничествомъ, поставлены ихъ отцы по отношенію къ своимъ прихожанамъ, и весьма естественно, что у нихъ еще съ дѣтства зарождается взглядъ на ненормальность подобнаго рода вещей. Всего этого не можетъ не знать, не чувствовать юноша, котораго школа готовить къ пастырству. Онъ отлично представляет себѣ, какъ, будучи уже пастыремъ гдѣ нибудь въ глухомъ приходѣ, ему придется сталкиваться съ голодною бѣдною и по необходимости брать съ нея послѣдніе, можетъ быть, гроши. Какъ ему придется по долгу своего служенія встлкиваться въ бѣдную, обнищалую семью и брать съ нея въ силу той же необходимости требную плату, напримѣръ, за погребеніе, въ то время какъ она потрясена глубочайшимъ семейнымъ горемъ, слышать, быть можетъ, совершенно незаслуженные укоры въ поборахъ, въ корыстолюбіи въ жадности. И если у него сколько—нибудь чувствительная душа, если у него сколько—нибудь развито чувство уваженія къ своей наличности, то одна уже эта перспектива, рисуемая въ его воображеніи, производитъ на него гнетущее впечатлѣніе, и онъ ищетъ себѣ дѣятельности на какомъ-либо другомъ поприщѣ, кромѣ церковнаго.

Итакъ, матеріальная необезпеченность и зависимость нашего духовенства заставляють витомцевъ духовной школы уходить отъ пастырства. Послѣ такого категорическаго утвержденія блекнуть или даже совсѣмъ отпадаютъ другія причины, коими иные хотѣли бы объяснить уклоненіе дѣтей духовенства отъ своего званія. Указываютъ, напр., на то, что при всеобщемъ невѣрїи индифферентность, холодность къ вопросамъ религіи нашей учащейся молодежи въ значительной степени обусловливають уходъ ея отъ духовнаго поприща. Не отрицая вліянія религіознаго индифферентизма въ данномъ явленіи, мы далеки отъ мысли при

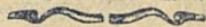
писывать ему, если такъ можно выразиться, доминирующее значеніе въ ряду другихъ причинъ, такъ какъ полный религіозный индифферентизмъ самъ по себѣ есть явленіе довольно рѣдкое, исключительное, единичное, уклоненіе же отъ пастырства массовое. Иные причину бѣгства питомцевъ духовной школы отъ пастырства хотятъ видѣть въ строѣ семейнаго воспитанія въ духовенствѣ. Никакая-де школа не въ состояніи оказать должнаго благодѣтельнаго вліянія на своихъ питомцевъ, если только семья не идетъ навстрѣчу. А духовная семья въ своихъ дѣтяхъ не воспитываетъ никакого настроенія къ пастырству, не влагаетъ въ нихъ необходимый для пастырства духъ религіозности и желанія отдаться на служеніе Богу. Отцы—пастыри должны бы раскрывать своимъ дѣтямъ истинный взглядъ на пастырское служеніе, указывать имъ темныя и свѣтлыя стороны его и возгрѣвать въ своихъ дѣтяхъ духъ апостольства, желаніе священства. Послушайте, говорятъ, какими яркими красками описываетъ военное житье своему сыну отецъ—офицеръ. А часто ли дѣти духовенства, будущіе кандидаты священства, слышатъ отъ своихъ отцовъ о томъ высокомъ нравственномъ удовлетвореніи, которое даетъ истинному пастырю его служеніе? Видятъ ли они въ жизни своихъ отцовъ ту идеальную, благодатную сторону этого служенія, которая одна можетъ привлечь къ нему? На эти вопросы приходится отвѣтить съ большой оговоркой. Рѣдкіе питомцы духовной школы видятъ въ своемъ родномъ храмѣ истовое, одушевленное служеніе, проникающее въ души всѣхъ молящихся, заставляющее всѣхъ „единими усты и единымъ сердцемъ“ сливаться съ молитвенникомъ—священникомъ въ религіозномъ восторгѣ. Немногіе видятъ и дѣйствіе живого проповѣдническаго слова за полнымъ отсутствіемъ его. Немногіе знаютъ и о тѣхъ отношеніяхъ,

которыя могут устанавливаться между добрымъ пастыремъ и его духовными чадами. Словомъ, немногимъ случается видѣть въ жизни своихъ родителей—пастырей идеальную привлекательную сторону священства. Предъ глазами дѣтей больше только внѣшняя, неприглядная сторона его, видимая неудовлетворенность и постоянныя жалобы на свое положеніе самихъ пастырей.—Безспорно, въ строе семейнаго воспитанія въ духовенствѣ есть указанные недостатки. Но кто знакомъ съ многотрудною жизнью сельскаго священника, тотъ знаетъ, что далеко не всегда можно обвинять пастырей—отцовъ за небреженіе къ воспитанію своихъ дѣтей. Не происходитъ ли это небреженіе отъ внѣшнихъ причинъ? И если бы мы стали излагать эти причины, то мы пришли бы къ тому, съ чего начали свою статью, именно: институтъ пастырства обставленъ совнѣ неблагопріятными условіями своего существованія. При наличности этихъ условій едва ли можетъ имѣть большую силу и убѣдительность рѣчь пастыря—отца къ сыну, кандидату священства.

Въ послѣднее время нѣтъ вопроса, который бы въ столь высокой мѣрѣ привлекалъ къ себѣ вниманіе и духовной и свѣтской печати, какъ вопросъ объ оскуднѣніи пастырства, вслѣдствіе повальнаго бѣгства питомцевъ духовной школы отъ своего званія. Какимъ же образомъ устранить это печальное явленіе, эту своего рода язву нашего времени? Въ послѣдніе годы все больше и больше начинаютъ поговаривать о реформѣ нашей духовной школы, о коренномъ переустройствѣ всей духовно-учебной жизни. Но никакія реформы въ духовно-учебной области не могутъ предотвратить совершенно чуть-ли не стихійнаго бѣгства семинаристовъ. Нѣтъ, нужны реформы въ чемъ-то другомъ, нужны реформы въ самомъ строе нашей

церковно-общественной жизни. Нужна прежде всего коренная реформа прихода и на первомъ планѣ зѣсь стоитъ матеріальное обезпеченіе нашего духовенства. Нужно дать ему жалованье, чтобы снять съ него гнетущее его иго тяжелой денежной зависимости, которое, какъ ярмо, сдавливаетъ его свободную дѣятельность, мѣшая ей плодотворности, и не даетъ ему возможности надлежащимъ образомъ развернуть таящіяся въ немъ силы. . . . Тогда исчезнетъ вѣками укоренившійся въ сознаніи нашего народа взглядъ на духовенство, какъ на сословіе „обирательное“, взглядъ и доселѣ еще не изгладившійся даже и среди людей интеллигентныхъ, и въ значительной степени тягостный для сколько—нибудь щепетильныхъ душъ, какія нерѣдко встрѣтитъ среди нашей учащейся молодежи. Тогда быстро порѣдѣетъ и толпа бѣгущихъ отъ настырства.

В. М—ий.

Нѣмецкая культура и кайзерскы слезы.

Нѣкогда видный нѣмецкій философъ Гартманъ говорилъ, что для одолѣнія русскихъ и Россіи необходимо ослабить ея духъ, т. е. Православіе, и тогда уже путемъ колонизаціи и пропаганды протестантскихъ ученій легко можно подготовить почву для политическаго господства. И вотъ міровая великая война вполне открыла намъ глаза на то, съ какою тщательной предусмотрительностію и обдуманной планомѣрностію нѣмцы старались проводить въ жизнь русскаго народа завѣтныя мечты своего философа. Сначала нашъ югъ, а затѣмъ и другія нужныя мѣста Россіи подвергаются колонизаціи нѣмецкаго штундобаптизма, адвентизма и т. п. съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Вѣдетъ съ колонизаціей

идеть быстрыми шагами и пропаганда нѣмецкаго сектантства среди русскаго народа, достигшая высшаго своего развитія особенно въ послѣднее десятилѣтїе. Сокращенные въ баптизмъ русскіе люди дѣлались не только измѣнниками св. вѣры, но и врагами своего отечества. Измѣняя своей родной вѣрѣ, они становились совершенно чуждыми и всему укладу и быту русской народной жизни. Праздники, посты, почитаніе св. угодниковъ, различные обряды и таинства Церкви, которыми окружена жизнь православнаго человѣка, въ ихъ глазахъ представлялись ни болѣе ни менѣе какъ плодомъ невѣжества и язычества. Духъ отчужденности, гордости и высокомерія проглядывалъ въ каждомъ движеніи сектантовъ, считающихъ своихъ соотечественниковъ варварами, язычниками и идолопоклонниками. Презирая и порицая святую Церковь, ея таинства и духовенство, они становились уже противниками и Государственнаго строя и гражданскихъ законовъ. Бывали случаи, что сокращенные, въ знакъ своего пріобщенія къ нѣмецкому баптизму, снимали не только кресты, выносили и растапывали св. иконы, но и надѣвали нѣмецкія одежды и ставили въ своихъ домахъ чуть не въ переднемъ углу портреты нѣмецкаго кайзера Вильгельма, какъ будущаго ихъ избавителя отъ рабства и варварства русскаго, и Бисмарка. Однимъ словомъ, нѣмечившійся сектантъ старается ввести во все свою культуру, которая отвращала его отъ вѣковыхъ русскихъ устоевъ и дѣлала защитникомъ, проводникомъ и покровителемъ нѣмечины. Замѣчательно, что проведеніемъ этой нѣмецкой культуры въ русской народъ или, вѣрнѣе сказать, нѣмецкаго засилія занимались усиленно не только извѣстные проповѣдники баптизма, но и такіе государственные дѣятели, какъ Бисмаркъ и самъ нѣмецкій кайзеръ Вильгельмъ. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ

объяснить такую щедрую ассигновку, какъ цѣлый милліардъ денегъ на распространеніе евангелическаго или баптистскаго исповѣданія въ Россіи такимъ предусмотрительнымъ государственнымъ дѣятелемъ, какъ Бисмаркъ? Ужъ не ревностію же о славѣ Божіей, которой Бисмаркъ вовсе не отличался? Очевидно, имъ руководили чисто политическія и государственныя соображенія, о которыхъ мечталъ Гартманъ. Въ послѣднее время душою баптистскаго движенія въ Россіи и, конечно, также не по религіознымъ мотивамъ, а исключительно по практическимъ, былъ самъ кровавый нѣмецкій кайзеръ, щедро надѣлявшій пропагандистовъ сектантства и сектантскія русскія общины денежными средствами изъ фонда, поднесеннаго ему въ день юбилея его царствованія и употребленнаго имъ на дѣло, ведущее къ славѣ и величію Германіи. Стараясь такимъ образомъ чрезъ это сектантское движеніе постепенно внести въ душу Россіи религіозное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическое разложеніе, нѣмцы, дѣйствительно, подготовили благоприятную почву для своего политическаго господства надъ русскимъ народомъ. Имъ оставалось только воспользоваться плодами своей хитроумной политики для окончательнаго разгрома Россіи своей технически приспособленной арміей, снаряженной въ изобиліи усовершенствованными орудіями, снарядами и всякими способами и средствами истребленія человѣчества и для господства надъ нею. Вотъ почему Германія за послѣднее время не разъ уже ставила Европу на шагъ отъ войны. Но вѣтъ въ 1914 году представился еще разъ роковой неразумный случай совершенно частнаго характера—убійство какимъ-то молодымъ сербомъ изъ австрійскихъ подданныхъ наслѣдника австрійскаго престола. Австрія заволновалась. Ей представилось, что здѣсь дѣло не проста, ей показалось, что тутъ вопросъ идетъ о су-

ществованіи самой имперіи,—слѣдовательно, если оставить Сербію въ покоѣ, то придуть русскіе и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ. Германія подтвердила ей, что это такъ именно и есть, и что тутъ виновна не только Сербія, но и Россія,—что дѣло идетъ не только о существованіи Австріи, но и Германіи, а поэтому, пока не поздно, пока Россія еще слаба и распропагандирована, надо скорѣе съ нею расправиться, иначе она рано или поздно, все равно возьмется за разгромленіе этихъ государствъ. Къ чести нашего правительства и народа, у насъ и на умѣ не было на кого либо нападать, или кого бы то ни было разгромять и разрушать. Мы и на мирное завоеваніе нѣмцевъ смотрѣли всегда снисходительно, шли на всякія уступки ихъ капризамъ даже за предѣлы благоразумія. Поэтому и въ данный моментъ мы никакъ не хотѣли вѣрить, что дѣло дойдетъ до разрыва. Думали: пошумятъ, побряцаютъ оружіемъ и успокоятся. Одного лишь не могли мы тогда допустить—это разгрома одинокой Сербіи, ибо за этимъ разгромомъ виднѣлся и нашъ собственный разгромъ. Въ этомъ и заключалось все то роковое, что вело міръ въ этотъ страшный кровавый круговоротъ. Тѣ невозможныя уступки, которыя дѣлала Сербія по нашему настоянію въ предотвращеніе войны, не удержали однако черезчуръ заносчиваго кайзера отъ безумнаго шага. Вѣдь быть не можетъ, чтобы онъ не предвидѣлъ всего ужаса и безмыслицы, особенно для своего собственнаго народа, этой войны. Вѣдь война не обѣщала ему ничего дать, а отнять многое, если не все. Тѣ мирныя завоеванія, которыя онъ дѣлалъ совмѣстно съ своимъ народомъ во всемъ мірѣ, а тѣмъ болѣе у насъ, давали ему такіе плоды, которыхъ никогда не дастъ никакая побѣдоносная война. И только, дѣйствительно, эта ужасная война

открыла глаза народамъ и дала имъ возможность увидѣть себя давно на половину завоеванными нѣмцами, на которыхъ мы работали чуть не цѣлое полустолѣтіе. Теперь только поняли, что свергнуть это иго во что бы—то ни стало давно пора—и необходимо. При этомъ-то и открывается вся безобразная безмыслица этой, человѣческой бойни со стороны зазнавашагося нѣмецкаго кайзера: ему положительно не было ни цѣли, ни выгоды воевать: все чего онъ желалъ и получалъ, еще больше могъ бы получить мирнымъ путемъ. Для Австріи—война ужъ и вовсе нелѣпость, для насъ она не нужна, Франціи и Англій—тоже, Бельгіи и Сербіи и подавно, а Турція, конечно, и не думала о ней, ибо она и безъ того безсильна была. Но обезумѣвшій кайзеръ, какъ оказалось, не считался съ выгодами мира. Ему, одержимому маніей величія, война представлялась единственнымъ средствомъ для достиженія своихъ честолюбивыхъ вожделѣній. И мировое кровавое пожарище возгорѣлось. Въ порывѣ изступленія онъ, бросивши одни народы на другіе, и доселѣ бѣгаетъ по міру съ зажженнымъ факеломъ, поджигая страну за страной къ пожару войны. Какъ свирѣпый дикій звѣрь, кидается онъ изъ страны въ страну, неся за собою страшный ужасъ убійствъ, разрушенія и разоренія. Несчастливая Бельгія, виновная лишь въ томъ, что она оказалась на пути этого чудовищнаго звѣря, разгромлена и раздавлена окончательно. Куда подѣвались чудные храмы, прекрасные дворцы наукъ и искусствъ, колоссальные фабрики и заводы?!—Все повергнуто въ прахъ. Десятки тысячъ, а можетъ и сотни, избѣенныхъ на смерть, тысячи искалѣченныхъ, умирающихъ съ голоду людей, тысячи плѣнныхъ—страдающихъ въ изгнаціи...

Часть разрушенной Франціи лежитъ въ развалинахъ.

Русская Польша стонетъ подъ гнетомъ тевтонскихъ полчищъ. Героическія Сербія и Черногорія стерты съ лица земли. Восточная Пруссія, Литва, Галиція, Буковина, Англія, Турція, Кавказъ залиты кровью со всеми видами разрушеній. Австрія, Индѣйскій океанъ, Сѣверный, Атлантическій и Тихій— также въ огнѣ пожара войны. Персія, Аравія, Сирія, Палестина и Египетъ тоже подвергнуты этимъ ужасамъ. Словомъ, міръ земной весь охваченъ заревомъ великаго пожараща. Вовлекши въ войну Австрію, нѣмецъ втянулъ и Турцію, и Болгарію, и Персію, и уже мутитъ Китай. Румыны, Греки тоже имъ возмущены. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше пожаръ разрастается.

Всѣ способы и средства, какія только можетъ придумать озвѣрѣвшій для истребленія, примѣняются нѣмцами во всю ширь. Никакихъ договоровъ, никакихъ соглашеній, никакихъ правилъ войны онъ не хочетъ соблюдать. Для него всѣ средства хороши, лишь бы одобиться побѣды. Отсюда и гибель настоящей (къ сожалѣнію-не нѣмецкой) культуры во всехъ ея видахъ; отсюда разрушенія городовъ, никакого военнаго значенія не имѣющихъ, калѣчонія людей, никакого участія не принимающихъ въ войнѣ. Отсюда— разрывныя пули, мученія, истязанія и добиванія раненныхъ, не прибранные трупы изнасилованныхъ и прирѣзанныхъ женщинъ, засосанныя грязью осени дѣти съ разможженными черепами, обугленные деревья, на черныхъ костякахъ которыхъ качаются подъ вѣтромъ уничтоженнаго сербскаго края повѣшенные священники, учителя и прочіе печальники народныя. Отсюда удушливые газы, ручьи горячаго огня, спаиванія до одурѣнія своихъ солдатъ алкоголемъ и опіумомъ, и всякія другія мерзости и ужасы. Отсюда разрушеніе христіанами храмовъ христіанскихъ и ихъ оскверненіе, позорный союзъ съ магометанами для истребленія

своихъ же братьевъ христіанъ!... Вотъ въ какую сатанинскую злобу впалъ обезумѣвшій въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ всемірный Кайнъ—Вильгельмъ II, нѣкогда самолично служившій божественную литургію въ Іерусалимѣ у гроба Господня!... И этотъ-то братоубійца осмѣливается провозглашать въ своемъ манифестѣ по случаю годовщины вызваннаго имъ кровопролитія: „прошелъ годъ, какъ я оказался вынужденнымъ призвать народъ къ оружію. Неслыханно кровопролитная эпоха наступила для Европы и всего міра. Передъ Богомъ и исторіей клянусь, что моя совѣсть чиста; я не хотѣлъ войны“ (Маниф. кайзера). Какое злостное издѣвательство надъ совѣстію человѣческой! Но мы помнимъ,—точно также оправдывался передъ народомъ и Пилатъ, передавая Христа на истязаніе и пропятіе, когда взялъ воды, умылъ руки и сказалъ: „вотъ смотрите, я не виноватъ въ крови Праведника сего“. Одакоже пролитіе крови Праведника съ соизволенія Пилата совершилось. Кто же скажетъ, что онъ, дѣйствительно, былъ правъ?—И осужденіе всего міра тяготѣетъ на главѣ Пилата за непринятіе мѣръ къ предотвращенію великаго злодѣянія. Не избѣгнуть этого осужденія ради Пилатовыхъ слезъ и братоубійць—Вильгелму за непринятіе предлагаемыхъ мѣръ къ предотвращенію великаго мірового злодѣянія. Эти Пилатовы завѣренія мало кого тронуть. Наоборотъ, горькія проклятыя осиротѣлыхъ отцовъ и матерей, женъ и дѣтей и всѣхъ обездолжныхъ ужасами небывалой войны будутъ преслѣдовать его до самой могилы. А міровое осужденіе и людское презрѣніе позорнымъ клеймомъ лягутъ и на народъ его. И долго, долго не смуть этого клейма презрѣнія германскому народу. Карающая десница исторіи занесена уже надъ царствомъ крови и желѣза.

няемся предъ величіемъ благодатной силы Кайзера Вильгельма, который, какъ первый благодатный баптистъ, мечемъ и евангеліемъ побѣдитъ весь міръ и наступитъ тогда благодатное царство его по всей землѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ самъ долженъ восчувствовать благодатную силу евангельскихъ христіанъ и преклониться предъ силою евангельской благодати, а не порицать, какъ окаянный, насъ баптистовъ. Просимъ и наше сіе святое и благодарное слово пропечатать въ вашей газетѣ“.

Post-scriptum . . . „Дополните, что всякая побѣда Кайзера нами воспѣвается милостію Іисуса, и мы видимъ своихъ братьевъ евангельскихъ христіанъ побѣдителями богооступниковъ всей языческой русской земли“ . Желѣзнодорожные служащіе слюдянскаго и мысовскаго братолюбія (Утро Россіи № 242—отъ 2 сент. 1915 г.). Вотъ до какихъ дерзостныхъ предѣловъ довелъ русскихъ людей нѣмецкій штундобаптизмъ! Послѣ того есть надъ чѣмъ задуматься русскому человѣку, искренно любящему свое отечество. Этого не должно забывать ни русское общество, ни правительство. Когда при помощи Божіей врагъ нашъ будетъ сокрушенъ на поляхъ брани, русскому обществу предстоитъ великая и серьезная задача путемъ законодательнымъ заняться очищеніемъ всѣхъ сторонъ жизни отъ нѣмецкаго засилья и искорененіемъ нѣмецкой религіозной заразы, разъѣдающей великій организмъ Россіи. Если штундобаптисты не считаютъ необходимымъ защищать съ оружіемъ въ рукахъ свою родину, гдѣ они имѣютъ и земельную осѣдность, то они недостойны занимать и земельные участки на этой родинѣ.

Православіе. Это наша жизненная стихія, чѣмъ былъ могучъ и силенъ русскій народъ. Вытравьте изъ народнаго сердца его любовь къ св. Церкви и ея святынямъ—и

все потеряно. Враги наши это своевременно учли и приложили къ тому все свои средства и силы. Нашъ долгъ не только отстоять и обезопасить нашу отчизну дорогую, но и вѣру православную святую, которою жила и крѣпла св. Русь православная.

Пенз. епарх. мисс. прот. *С. Манусовъ*.

Воцарившаяся на Руси народная трезвость да послужитъ главной надеждой русскаго человѣка въ побѣдѣ надъ врагомъ и залогомъ будущей свѣтлой жизни.

Въ настоящее время святая Русь переживаетъ годину тяжкихъ испытаній. Великая Отечественная война, каковой доселѣ еще не видѣли, длится уже второй годъ. Много жертвъ принесъ русскій народъ на алтарь отечества, показавъ всему міру величіе и красоту своего духа. По Царскому зову лучшіе сыны нашей родины, какъ одинъ человѣкъ, готовы на смерть, грудью стали на защиту своихъ святынь и родной земли. Свято они исполняютъ свой долгъ, освобождая поработенныхъ австро-германцами и турками нашихъ братьевъ по вѣрѣ—славянъ и совершая предъ Богомъ великій подвигъ въ терпѣніи и смиреніи духа, чтобы возвратить желанный миръ для всего міра.

Базалось, минувшей осенью Россія находилась въ большой опасности и стояла на краю гибели. Наши тяжелыя неудачи обнаружили и нашу техническую неподготовленность, и нашу внутреннюю неурядицу,—что обнаружилось въ ослабленіи общественной работы, въ большомъ нашествіи бѣженцевъ, въ остромъ продовольственномъ кризисѣ и т. п. И однако, Россія въ столь трудный мо-

И теперь, когда св. Русь всколыхнулась и прозрѣла, настала часъ сокрушенія германизма и всякаго нѣмецкаго засилья, и мы вѣримъ, что русское общество не забудетъ и того, что наше сектантство въ дѣлѣ нѣмецкаго засилья и на пользу нашихъ звѣронравныхъ враговъ сыграло въ Россіи весьма значительную роль, все время подкапываясь подъ основы и твердыню Православія и тѣмъ самымъ стараясь разрушать и политическую жизнь Россіи. Долгъ православнаго духовенства раскрыть предъ обществомъ вообще, и предъ русскимъ народомъ вчастности, всю поднаготную подготовительную работу нѣмецкаго сектантства и указать, что эта иконоборческая секта стремится не только отвратить русскаго человѣка отъ его вѣковыхъ устоевъ и святынь, чѣмъ жила и крѣпла св. Русь, но и сдѣлать его врагомъ своего отечества и ненавистникомъ всего русскаго. Вотъ почему большинство совращенныхъ въ сектантство и отказывается нынѣ брать въ руки оружіе и защищать родное отечество. На вопросъ, предложенный нами сектанту въ дер. Пенъкахъ, Керенскаго уѣзда, Ивану Дьякову—какъ онъ смотритъ вообще на войну,—последній откровенно отвѣчалъ: „я признаю лишь войну съ грѣхами, а человѣческую войну между собою не признаю и, еслибы меня потребовали въ армію, то и ружья въ руки не возьму и стрѣлять въ нѣмцевъ не буду, ибо чѣмъ они мнѣ причинны?“ (буквал. выраженіе). Сектантъ дер. Исаевки, Городищенскаго уѣзда, Алексѣй Бутузовъ, взятый въ армію, по сообщенію Губернскаго Правленія (отъ 21 января 1916 г. за № 33), по религиознымъ убѣжденіямъ категорически отказался отъ употребленія оружія противъ враговъ отечества. А сколько ихъ отказалось изъ юго-западныхъ губерній—трудно и подсчитать. Мало пользы отечество получило и отъ тѣхъ, которые не отказались, ибо большин-

ство изъ нихъ, по прибытіи на позицію, оказалось съ самаго же начала въ плѣну. Что же касается до тѣхъ, которые остались въ рядахъ войска, то они, возмущая истинныхъ защитниковъ противъ войны, приносили сугубый вредъ отечеству, чему доказательствомъ служатъ присланныя ими съ позиціи фетлеровскія брошюры въ свои семьи, а также и письма, присланныя по этому поводу ревнителями вѣры и отечества воинами. Не менѣе холодноштундобаптисты относились на мѣстахъ и къ матеріальнымъ нуждамъ войны. Въ то время какъ даже старообрядцы на помощь военнымъ нуждамъ идугъ очень охотно рука объ руку съ православными, штундисты и здѣсь стараются блеснуть своей нетерпимостію. При сборѣ зерна и другихъ пожертвованій на бѣженцевъ и военныя нужды въ селѣ Дубасовѣ, Мокшанскаго уѣзда, пишетъ намъ приходскій священникъ, никто изъ сектантовъ не откликнулся, а одинъ даже саркастически заявилъ: „кто заварилъ кашу, тотъ и масла давай“, разумѣя тѣмъ самымъ виновницею во всемъ Россію. Да что много и говорить о подлой измѣнѣ русской народности сектантовъ, когда они дошли до такого нахальства, что писали изъ Забайкалья въ газету „Утро Россіи“ по поводу дебатовъ кн. Щербатова въ Государственной Думѣ объ отношеніи баптизма къ протестантизму,—слѣдующее: „покорнѣйше просимъ дать отпоръ министру внутреннихъ дѣлъ, что мы, баптисты, воспріяли благодать Господа нашего Іисуса Христа и потому, идя евангельскими путями, познали истину, которою также свыше руководствуется хранитель евангельскихъ истинъ, благодатный царь земли Кайзеръ Вильгельмъ, какъ первоисточникъ евангельскихъ истинъ и исповѣдникъ ихъ. Этою благодатною силою поразить онъ всѣхъ враговъ Христа. Кто, какъ не свыше открылъ ему совершать побѣды силою омраченнаго воздуха? Мы, баптисты, прекло-

ежа успѣвають удовлетворять его. Громадный приростъ капиталовъ сберегательныхъ кассъ, несмотря на нынѣшнюю необыкновенную дороговизну жизни, нагляднымъ и убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуемъ о народномъ богатствѣ. Съ общимъ отрезвленіемъ сильно замѣчается улучшение народныхъ жилищъ, пріобрѣтеніе хозяйственныхъ вещей, лучшей одежды и обуви себѣ и дѣтямъ. Благодаря трезвости, преступность понизилась до минимальныхъ предѣловъ. Въ прежнее время осенніе „праздники“ и свадьбы въ деревняхъ, благодаря водкѣ, давали большое число дракъ, убійствъ, самоубійствъ и поджоговъ. Теперь трезвость сильно отразилась на уменьшеніи этихъ преступленій. Для свадебъ и праздниковъ крестьяне покупаютъ медовые квасы и фруктовые воды; чувствуютъ себя крѣпкими, здоровыми, лучше дѣять, тѣшѣ одѣваются и берегутъ свое здоровье, менѣе подвергаясь болѣзнямъ, связаннымъ съ алкоголизмомъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о желательности сохраненія и на будущее (по окончаніи войны) время повсемѣстно запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ Государю Императору благоугодно было 27-го апрѣля 1915 г. собственноручно начертать: „Трезвость народа—надежная основа его мощи и благосостоянія“. Эти слова Августѣйшаго Хозяина Земли Русской какъ нельзя лучше оправдались тѣми итогами, которые были установлены во всѣхъ областяхъ жизни русскаго народа за истекшее время, какъ слѣдствіе его принудительнаго отрезвленія. Остается только пожелать, чтобы это отрезвленіе сдѣлалось и сознательнымъ и глубже проникло въ народную жизнь. Въ настоящіе тревожные военные дни высокаго подъема духовно-патріотическихъ чувствъ нашего народа и сознательнаго убѣжденія его въ пользу трезвости, неотложный долгъ па-

стырей Церкви, пользуясь настоящимъ исключительно благо-
 жріятымъ моментомъ, неослабно вести борьбу съ давнимъ
 нравственнымъ недугомъ нашего народа и всѣми пастыр-
 скими мѣрами, указывая на реальные факты благодѣтель-
 наго значенія отрезвленія, содѣйствовать укрѣпленію въ
 народѣ идей трезвости и всеобщаго сознанія гибельности
 спиртныхъ напитковъ. Великъ порокъ всенароднаго пьян-
 ства, корни его глубоко засѣли въ народную жизнь, и
 намъ трудно эти корни алкоголя вырвать изъ народнаго
 организма. Но хочется вѣрить, что недалеко то время,
 когда, благодаря правительству, духовенству, городамъ и
 земствомъ, старый алкогольный жизненный укладъ, въ
 цѣляхъ сохраненія и укрѣпленія трезвости, замѣнится
 новымъ укладомъ: здоровыми запросами, здоровыми развле-
 ченіями, когда на мѣстѣ казенныхъ винныхъ лавокъ, пив-
 ныхъ, ренсковыхъ и др. домовъ создадутся очаги культуры,
 и потемки русской жизни отойдутъ въ прошлое. Земства
 и сейчасъ уже озабочены открытіемъ по селамъ и дерев-
 нямъ библіотекъ и читаленъ, такъ какъ спросъ на газеты
 и книги сильно растетъ. Война приковаза къ себѣ все-
 общее вниманіе, которой интересуются и крестьяне, пожа-
 луй, не меньше, чѣмъ интеллигентные слои. Съ кѣмъ и
 про что изъ нихъ ни заговоришь, всегда они сведутъ раз-
 говоръ на войну: „Какъ тамъ на войнѣ? Что наши бьютъ
 — ли нѣмцевъ и турокъ?“ Интересуясь войной, крестьяне
 въ то же время относятся къ ней вполне сознательно. Они
 не тѣшатъ себя напрасными надеждами, знаютъ, что мно-
 го испытаній предстоитъ еще впереди, но не боятся этого.
 Пожилые крестьяне въ возрастѣ отъ 50 лѣтъ и выше,
 разсуждая про войну, всегда заключаютъ свои разговоры
 такъ: „Придетъ время, и сами пойдемъ, не забоимся“. Сей-
 часъ пока они послали туда своихъ дѣтей, а если по-

ментъ не распалась и не погибла, но восприняла духомъ и не только остановила вражеское нашествіе, но и сама перешла въ наступленіе и начала тѣснить австро-германцевъ, которые теперь всячески помогаютъ мира и согласны на разныя уступки. Очевидно, что они почувствовали ту огромную силу сопротивленія, которое мы можемъ имъ оказать. Силу Россіи и стихійную ея мощь по преимуществу составляютъ граждане болѣе сельскіе, деревенскіе и менѣе городскіе, и судьба Россіи, въ концѣ концовъ, будетъ рѣшена по преимуществу русскою деревней. А деревня наша во время войны являетъ собою во многихъ отношеніяхъ поразительный контрастъ съ городомъ. Почти всѣ тѣ общественные недуги, которыми болѣетъ современная Россія, представляютъ собою явленія городской, а не сельской нашей жизни. Деревня въ общемъ почти не затронута ими. Особенно рѣзко сказывается этотъ контрастъ въ области экономической. Между тѣмъ какъ города наши, вслѣдствіе дороговизны цѣнъ, испытываютъ острую нужду, для всякаго безпристрастнаго наблюдателя очевидно, что деревня наша богатѣетъ вопреки войнѣ и дороговизнѣ. Этотъ ростъ благосостоянія деревенскаго населенія въ дни міровой войны представляетъ собою самое поразительное явленіе, какое теперь приходится наблюдать. Года два тому назадъ оно могло бы показаться намъ прямо невероятнымъ, а, между тѣмъ, оно подтверждается рѣшительно всѣми наблюдателями нашей деревенской жизни. Всѣ отзывы, которые приходится слышать отъ деревенскихъ жителей и отъ земскихъ дѣятелей, сходятся въ томъ, что деревня теперь живетъ значительно богаче и лучше, чѣмъ до начала войны.

Главной причиной такого благосостоянія деревни является трезвая, сознательная, трудовая жизнь, оказавшая

въ настоящую тяжелую годину великую услугу нашей родинѣ. Много вела войнъ Россія, но ни въ одну войну, даже въ русско-японскую, не введена была въ бытъ русскаго народа принудительная трезвость. Это потому, что русскій народъ къ такой реформѣ не былъ еще достаточно подготовленъ. Долгой просвѣтительной работой трезвенныхъ организаціи, имѣя во главѣ православное духовенство, подготавливали народное сознание къ такому рѣшительному шагу, и вотъ теперь народъ съ восторгомъ привѣтствуетъ, какъ милость, провозглашенное Государемъ запрещеніе виноторговли, которое во время войны оказало въ высшей степени благопріятное вліяніе на населеніе и дала утѣшительные результаты, наглядно сказавшіеся почти на всѣхъ сторонахъ народной жизни. Повышеніе въ народѣ религіознаго и гражданскаго чувства, улучшеніе нравственнаго и матеріальнаго его состоянія, пробужденіе у него болѣе живыхъ умственныхъ запросовъ, повышеніе работоспособности и продуктивнаго труда, уменьшеніе нищенства и значительное сокращеніе хулиганства, а также и вообще уголовныхъ преступленій, совершенно спокойное прохожденіе всюду мобилизаціи, патріотическое воодушевленіе и замѣтное уменьшеніе въ народѣ сквернословія и др. пороковъ, оздоровленіе населенія и уменьшеніе болѣзней—всѣ эти свѣтлыя стороны народной жизни являются благодѣтельными послѣдствіями народной трезвенности. Съ запрещеніемъ виноторговли сильно повысилась религіозность въ народѣ: въ воскресные и праздничные дня переполнены молящимися храмы. Жизнь въ деревняхъ стала спокойнѣе, на свадьбахъ и въ престольные праздники разгула нѣтъ. Мобилизація, наборъ и сборъ ратниковъ, перевозка войскъ проходятъ въ порядкѣ. Трезвость оказала замѣтное вліяніе на успѣхъ сельскаго хозяйства; появился усиленный спросъ на сельско-хозяйственныя машины, такъ что земства

надобится, и сами встанутъ на защиту родины. Такъ смѣло, безбоязненно и терпѣливо смотрятъ крестьяне въ глаза небывалой войнѣ. Проекты на открытіе въ деревняхъ народныхъ домовъ населенію нравятся, такъ какъ для всѣхъ очевидна ихъ польза: много полезнаго они могутъ дать деревнѣ, много свѣта внесутъ въ ея темную жизнь, восполнивъ тѣ пробѣлы, которыми полна духовная жизнь ея. Будемъ надѣяться, что правительство и земство пойдутъ навстрѣчу потребностямъ населенія въ просвѣщеніи, въ разумныхъ развлеченіяхъ, въ его оздоровленіи,— въ чемъ теперь ощущается великая нужда.

Мы переживаемъ явленіе, единственное въ міровой исторіи. Обыкновенно въ дни войнъ всѣ производительныя затраты прекращаются, все, что расходуется государствомъ, идетъ на разрушеніе, а не на созиданіе. Между тѣмъ, у насъ, въ Россіи, начало міровой войны имѣло своимъ послѣдствіемъ колоссальное увеличеніе производительныхъ затратъ. Такое явленіе только и можно объяснить запрещеніемъ водки, которое равносильно внесенію въ расходный бюджетъ почти цѣлаго миллиарда рублей на увеличеніе народнаго благосостоянія. Прибавимъ къ этому, что жены запасныхъ и ратниковъ государственнаго ополченія получаютъ вполне достаточные казенные пайки, и, наконецъ деревенское населеніе получаетъ огромные заработки, увеличившіеся въ нѣсколько разъ противъ прежняго. При этихъ условіяхъ ростъ деревенскаго богатства станетъ намъ вполне понятнымъ.

Одинъ изъ сотрудниковъ „Русскаго Слова“, кн. Евг. Трубецкой о такомъ отрадномъ явленіи пишетъ такъ: „Въ качествѣ земскаго дѣятеля Калужскаго уѣзда мнѣ приходилось въ теченіе военнаго времени неоднократно спрашивать крестьянъ моей мѣстности, кто именно изъ нихъ

нуждается въ помощи земства. И всякій разъ ихъ отвѣты приводили меня въ изумленіе. Вопреки извѣстной всѣмъ привычкѣ крестьянъ жаловаться на свою судьбу и преувеличивать свою нужду, мнѣ говорили, что острой нужды теперь нѣтъ, что жены запасныхъ нуждаются меньше всѣхъ, и что изъ нихъ самыя счастливыя тѣ, у которыхъ больше дѣтей, потому что онѣ получаютъ наибольшіе пайки и потому, что деньги эти никѣмъ не пропиваются. Приходится слушать, что теперь и бѣдные поправляются. Помните, минувшей осенью мнѣ указали на бывшего горькаго пьяницу. „Вотъ онъ, бывало, сапогъ отроду не видалъ, а теперь, видите, въ сапогахъ, — потому водки не пьетъ“. И самъ пьяница, блаженно улыбаясь, подтвердилъ справедливость этихъ словъ. Деревня вообще теперь больше прежняго обувается. И это тѣмъ поразительнѣе, что цѣна на обувь возросла болѣе чѣмъ вдвое“.

Подобные этому факты, наблюдаемые нынѣ въ деревнѣ, въ своей совокупности даютъ намъ отвѣтъ на вопросъ о той стихійной силѣ, которая остановила минувшей осенью вражеское нашествіе и заставила австро—германцевъ не только прекратить дальнѣйшее ихъ наступленіе въ глубь Россіи, но и отойти нѣсколько назадъ. На Кавказскомъ же фронтѣ наши доблестныя войска, увѣрившись въ своей стихійной мощи и могучей духовной силѣ, преслѣдуютъ нынѣ турокъ. Преслѣдованіе это ведется нашими чудо—богатырями при необычайно—трудныхъ условіяхъ, при полномъ бездорожьѣ, въ засыпанныхъ по два аршина снѣгомъ ущельяхъ, при морозѣ 20-ти градусовъ. Турки, неся большія потери, послѣдовательно сбиваются со своихъ наскоро укрѣпленныхъ, но сильныхъ отъ природы горныхъ позицій, затѣмъ преслѣдуются по пятамъ, устилая дороги трупами замерзшихъ.

При такомъ экономическомъ состояніи, которое сейчасъ наблюдается въ нашей деревнѣ, мы можемъ вести войну безъ конца, а нашъ противникъ, хотя располагаетъ большими преимуществами предъ нами въ техникѣ, орудіяхъ и снарядахъ, не можетъ долгое время вести такой затяжной войны, которая преслѣдуетъ истощеніе средствъ и силъ. И никакая вражеская техника не въ состояніи создать той величественной мощи, которая требуется для доведенія войны до благополучнаго конца.

Въ данномъ случаѣ нельзя обойти молчаніемъ великаго значенія православнаго духовенства въ народной жизни, въ созданіи основъ душевнаго воспитанія народа и въ его нравственномъ и умственномъ просвѣщеніи. Война наглядно показала намъ, что въ то время какъ тѣмцы и австрійцы, постоянно кичившіеся своей культурой, доходятъ до злодѣйской утонченности въ своемъ варварскомъ обращеніи съ нашими плѣнными, русскіе солдаты, мужественные въ бою, благородны и кротки, когда врагъ уже сдался или молить о пощадѣ. Русскій солдатъ вышелъ изъ деревни. Его душевный складъ, его неисчерпаемая духовная сила, его стихійная мощь—являются, конечно, результатомъ преемственной работы поколѣній его духовныхъ пастырей, которые, будучи нетребовательны и всегда скромны, достигли такихъ великихъ результатовъ. Между тѣмъ какъ духовенство нашихъ противниковъ, какъ мы теперь наглядно видимъ, своей суровостью и высокоуміемъ привело къ образованію народа—варваровъ.

Самое матеріальное благосостояніе нашей деревни, открывшееся въ дни войны, является главнымъ образомъ результатомъ величайшей нашей нравственной, духовной побѣды: „побѣды надъ водкой“. Если бы не то могучее

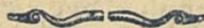
воодушевленіе, которое овладѣло Россіей въ началѣ этой войны,—побѣда эта никогда не была бы одержана! Слѣдовательно, въ народѣ нашемъ еще сильна и могуча духовная сила, которая могла совершить это неслыханное въ міровой исторіи чудо и поднять благосостояніе населенія въ дни величайшаго мірового пожара.

Къ великому прискорбію, въ нашей деревнѣ еще не совсѣмъ исчезло исконное зло русскаго народа—водка, которая начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться въ видѣ суррогатовъ, денатурированнаго спирта и т. д. Несмотря на повсемѣстное запрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ, во многихъ мѣстностяхъ нашей Россіи старые поклонники алкоголя и легкой наживы продолжаютъ спаивать народъ разными квасами, бражкой, при изготовленіи ихъ примѣшивая всевозможныя сильно дѣйствующія снадобья: лакъ, политуру и тому подобныя зловердныя вещества. И замѣчается странное явленіе: продажа спиртныхъ напитковъ запрещена, а по улицамъ не рѣдко встрѣчаются пьяные люди. Но, безъ сомнѣнія, такіе случаи сравнительно малы и они не могутъ ослабить впечатлѣніе отъ той величественной картины отрезвленія, которую приходится наблюдать повсемѣстно.

На порогѣ будущей свѣтлой жизни мы съ свѣтлой надеждой смотримъ на неизбежное приближеніе конечнаго торжества высшихъ духовныхъ идеаловъ человѣчества. Тяжесть вражескаго насилія не можетъ долго висѣть надъ измученнымъ русскимъ народомъ, и яркое солнце мира послѣ побѣды надъ врагомъ рано или поздно согрѣетъ сердца всѣхъ, уцѣлѣвшихъ въ этой ужасной борьбѣ. Но теперь намъ нужно бороться, не покладая рукъ, надъ созданіемъ не только средствъ одолѣнія врага, но и лучшихъ, больше свѣтлыхъ, условій жизни по окончаніи войны. Ве-

ликая война предъявляетъ и великія требованія ко всѣмъ и каждому. Бороться надо съ чистымъ сердцемъ, съ помыслами только о грядущемъ величїи дорогого отечества, и тогда счастье побѣды намъ скоро улыбнется.

Свящ. *І. Померанцевъ.*

Къ вопросу о реформѣ православнаго прихода.

І.

Въ послѣдніе годы, — начиная приблизительно съ 1905 — 1906, — на страницахъ какъ свѣтской, такъ и духовной печати довольно часто встрѣчались статьи и замѣтки, касавшіяся вопроса о реформѣ прихода.

Правда, данный вопросъ не новъ. Еще въ 60-ые годы, въ эпоху великихъ реформъ, замѣтна была нѣкоторая струя преобразованій приходской жизни, какъ отголосокъ общегражданскаго оживленія. Были организованы такъ называемые приходскіе совѣты, правила о которыхъ впоследствии были измѣнены въ положеніе о церковныхъ попечительствахъ. Но и приходскіе совѣты, и церковныя попечительства не оживили церковно-приходской жизни, — послѣдняя шла мимо нихъ такъ же, какъ текла она сотни лѣтъ.

И въ мирномъ, повидимому, теченіи жизни прихода приходилось и приходится наблюдать одно странное и страшное явленіе: причтъ живетъ своей жизнью, крестьяне — своей. Послѣдніе „заказываютъ“ молебны, обѣдни, приносятъ крестить, хоронить, — а первые исполняютъ «требы» — и только. О духовной же связи рѣдко приходится слышать и наблюдать.

Печальное положеніе дѣла было признано высшей духовной властью, и распоряженіемъ Св. Синода отъ 18

ноября 1905 года были учреждены церковно-приходскія собранія и совѣты. Эта временная мѣра оздоровленія церковно-приходской жизни была преддверіемъ разработки коренного вопроса о реформѣ прихода. Неотложность данной реформы сознавалась уже и правительствомъ. Совѣтъ министровъ особымъ журналомъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія 17 октября 1906 года, призналъ необходимымъ выработку въ законодательномъ порядкѣ проекта правилъ объ организаціи прихода. Первый проектъ приходскаго устава былъ разработанъ въ 1906 году IV отдѣломъ Высочайше утвержденнаго предсоборнаго присутствія. Приходское самоуправленіе, непосредственное участіе прихожанъ въ завѣдываніи приходскимъ имуществомъ, выборъ общиной членовъ причта—вотъ мысли, которыя легли въ основу указаннаго проекта.

Сущность же его заключается въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ, представленныхъ IV отдѣломъ въ общее собраніе предсоборнаго присутствія, на засѣданіи 8 декабря 1906 года.

I. Выдѣлить приходъ въ особую церковную въ зависимости отъ епархіальнаго епископа единицу, съ правами юридическаго лица.

II. Въ каждомъ приходѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежные суммы должны вестись раздѣльно: а) по храму, б) причту и в) приходу. Изъ нихъ только первыми, т. е. храмовыми, распоряжается епархіальная и церковная власть. Суммы же и имущества причта и приходской общины находятся въ самостоятельномъ распоряженіи прихода.

III. Предоставить приходу черезъ свое приходское собраніе право выбора клириковъ, въ смыслѣ ходатайства о назначеніи на священно—и церковно-служительскія вакансіи

кандидатовъ изъ лицъ, объявленныхъ правоспособными къ тому епархіальной властью въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ печати.

IV. Организовать приходскіе органы управленія: а) распорядительный—приходское собраніе и в) исполнительный—приходскій совѣтъ.

Въ члены общеприходскаго собранія допускаются не только всѣ полноправные мужчины, достигшіе 25-лѣтняго возраста, но также и женщины—домохозяйки. Предѣдителемъ собранія и совѣта долженъ быть только священникъ—настоятель мѣстнаго прихода, но его товарищемъ—замѣстителемъ можетъ быть и выборный мірянинъ.

Программа работъ возрожденнаго прихода, поскольку та намѣчена въ уставѣ, проектируется въ устройствѣ цѣлой сѣти учреждений и кружковъ нравственно-воспитательнаго, миссіонерско-просвѣтительнаго, общественно-благотворительнаго, культурно-образовательнаго и даже хозяйственно-экономическаго характера.

Чтобы судить о достоинствахъ даннаго проекта, достаточно вспомнить отзывъ о немъ извѣстнаго канониста, бывшаго профессора Московской духовной академіи Н. А. Заозерскаго. Проектъ IV отдѣла, по мнѣнію проф. Заозерскаго,—одинъ изъ лучшихъ моментовъ въ дѣятельности присутствія. Если ему и не суждено будетъ обратиться въ вѣдущую законъ, то онъ не умретъ для науки русскаго церковнаго права и въ ученой литературѣ займетъ достойное его мѣсто. „Для церковнаго же юриста или канониста онъ,—по словамъ проф. Заозерскаго,—будетъ долго служить критеріемъ при рѣшеніи вопроса, впередъ или назадъ идетъ законодательство по приходскому вопросу, равно какъ и фактически складывающаяся церковно-приходская жизнь“.

Но пока проект 1906 года не видѣлъ свѣта. Его первоначальная редакція неоднократно передѣлывалась для внесенія въ законодательныя учрежденія.

Государственная Дума съ своей стороны не разъ говорила о назрѣвшей необходимости реформы прихода. Особенно настойчивое пожеланіе въ данномъ отношеніи было выражено Государственной Думой, при разсмотрѣннн смѣты Св. Синода на 1913 годъ. Въ отвѣтъ на пожеланіе Думы проектъ устава православнаго прихода былъ составленъ въ окончательной редакціи, согласно указаніямъ совѣта министровъ, сдѣланнмъ въ отдѣлѣ 1913 года и одобреннмъ Св. Синодомъ въ опредѣленнн отъ 21 мая 1914 года. Сущность проекта 1914 года сводится къ слѣдующему.

„Православнмъ приходомъ именуется союзъ православныхъ христіанъ, составляющихъ часть паствы мѣстнаго епископа и черезъ сіе принадлежащихъ къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, находящейся въ извѣстной мѣстности“. Центромъ общины служитъ храмъ, главой ея—священникъ. Для управленія приходскими дѣлами учреждается приходское собраніе, въ составъ котораго входятъ все лица, платящіе приходскіе сборы, а также и другіе прихожане, которыхъ приходскія собранія признаютъ полезными къ участію въ своихъ занятіяхъ; церковный староста является непремѣннымъ членомъ приходскаго собранія. Не имѣютъ права участія въ приходскихъ собраніяхъ: 1) не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія; 2) не исполняющіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ; 3) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ; 4) лишенные права участія въ приходскомъ собраніи по постановленію самого собранія и 5) лица, состоящія подъ эпитиміей, наложенной по церковному суду.

Вѣдѣнію приходскихъ собраній приналежатъ вопросы: о сооруженіи, ремонтѣ и содержаніи церковныхъ зданій, о содержаніи приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, объ избраніи церковнаго старосты, объ учрежденіи въ приходѣ миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ братствъ, кружковъ и союзовъ, обществъ трезвости, хоругвеносцевъ и пѣвчихъ хоровъ, объ устройствѣ школъ и вспоможеніи имъ, объ учрежденіи стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для окончившихъ ученіе въ начальныхъ школахъ и т. д. Приходское собраніе созывается не менѣе двухъ разъ въ годъ и считается состоявшимся, если присутствуетъ предсѣдатель-священникъ, и явилась хотя бы одна десятая часть (въ сельскихъ приходахъ) или одна двадцатая часть (въ городскихъ) изъ имѣющихъ право участія въ собраніяхъ.

Ближайшее веденіе приходскихъ дѣлъ и завѣдываніе приходскимъ имуществомъ возлагается на приходскій совѣтъ, въ составъ котораго входятъ: настоятель храма, члены причта, церковный староста, попечитель храма и представители отъ прихода, избираемые приходскимъ собраніемъ на три года, въ числѣ отъ 6 до 12 лицъ.

Средства прихода — денежные и натуральныя повинности, назначаемыя приходскимъ собраніемъ.

Сосѣдніе приходы одной и той же епархіи могутъ объединяться и устраивать для нѣсколькихъ приходо-въ общія приходскія учрежденія.

Вопросъ объ участіи мірянъ въ выборѣ клириковъ въ проектѣ 1914 года не затрогивается.

Въ 1914-мъ же году этотъ проектъ и былъ внесенъ въ Государственную Думу бывшимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ (нынѣ Десятовскимъ). Въ слѣдующемъ 1915 году новый оберъ-прокуроръ А. Д. Самаринъ взялъ обратно изъ Государственной Думы по-

мянутый проект для переработки. И, наконец, настоящій оберъ-прокуроръ А. Н. Волжинъ внесъ въ 1916 г., безъ всякой передѣлки, проектъ 1914 года на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій, созванныхъ по Высочайшему указу 9 февраля текущаго года.

Такимъ образомъ, проектъ реформы прихода имѣеть за собой уже десятилѣтнюю давность, — а приходъ ждетъ и ждетъ обновленія и возрожденія...

II.

Въ необычайно трудномъ и сложномъ вопросѣ о приходѣ наиболѣе важными, съ церковно-общественной точки зрѣнія, пунктами являются слѣдующіе: 1) надѣленіе прихода правомъ самоуправляющейся общины, или такъ называемаго юридическаго лица; 2) участіе мірянъ въ управленіи церковно-приходскимъ имуществомъ и 3) выборное начало духовенства.

При мысли о самоуправляющейся церковно-приходской общинѣ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ невольною возникаетъ чарующая картина жизни первыхъ христіанъ — тамъ, въ глубинѣ вѣковъ, на зарѣ христіанства. Все было общее у первыхъ послѣдователей Христа, — общее горе и общая радость — въ жизни духовной, общее имущество — въ области матеріи. Никто ни въ чемъ не нуждался, — и жили все въ единеніи — „единое стадо“ „Единаго Пастыря“...

Но, конечно, не матерія связывала членовъ тѣсно сплоченной христіанской семьи. Нравственной связью между ними служила горячая вѣра въ Христа и довѣріе другъ ко другу. Только довѣріемъ, озаряемымъ свѣтомъ вѣры, и держалась древне-христіанская община, — только довѣріемъ можетъ быть прочна и сильна всякая община и нашихъ дней. А такъ какъ возрожденный приходъ представляетъ изъ себя общину, то и здѣсь необходимъ принципъ довѣ-

рія. Но его мы не видимъ при современномъ положеніи вещей... Нечего скрывать горькой, правда, истины объ отсутствіи духовной связи между пастырствомъ и паствой. Народъ смотритъ на духовенство очень странно. Свое отношеніе къ нему народъ опредѣлилъ очень давно, надѣливъ былиннаго Алешу Поповича „глазами завидущими“, „руками загребущими“. Между народомъ и духовенствомъ стали высокой стѣной всякаго рода „доброхотныя давнія“,—и изъ-за этой стѣны народъ не видитъ пастырства, или, вѣрнѣе, не видитъ того, что нужно въ немъ видѣть. „Мѣдныя пятаки“ отравляютъ душу и священника, принижаютъ его, — дѣлаютъ какимъ-то забитымъ, приниженнымъ, запуганнымъ служителя Христа. Онѣ же, — эти копейки, — служатъ причиною многихъ невидныхъ драмъ, которыя калѣчатъ, ломаютъ и портятъ идейныхъ служителей Церкви. Тотъ же вопросъ „о способахъ питанія“ гонитъ отъ алтаря многихъ питомцевъ духовной школы, — не могутъ они примирить своимъ молодымъ умомъ, далекимъ еще отъ многихъ разительныхъ противорѣчій жизни, — примирить идею великаго пастырскаго служенія съ копейками, ковригами... Вѣдь въ сущности говоря, примириться съ крайне ненормальнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства можно только тогда, когда не думаешь о немъ, когда не допускаешь къ этому проклятому вопросу анализирующей мысли... Допустите ее — и все пропало...

Такъ, разсуждая о самоуправляющейся приходской общинѣ, мы съ необходимостью сталкиваемся съ наболѣвшимъ вопросомъ объ измѣненіи оплаты труда православнаго духовенства. Лицо, призванное стоять во главѣ довольно крупной религіозно-общественной ячейки, являющееся руководителемъ по всѣмъ вопросамъ многогранной приходской жизни, должно быть освобождено отъ унижительного,

принижающаго и угнетающаго цушу способа добыванія— иногда въ буквальный смыслъ—куска хлѣба. При возрожденномъ приходѣ дѣятельность духовенства должна будетъ имѣть громадное государственное и общественное значеніе —и государству, на ряду съ реформой прихода, необходимо разрѣшить и вопросъ о жалованіи духовенству въ положительномъ смыслѣ. Не даромъ предсѣдатель совѣта министровъ Б. В. Штюмеръ въ рѣчи, обращенной къ чинамъ православнаго вѣдомства, связалъ эти два вопроса, когда говорилъ „объ иной системѣ вознагражденія духовенства, о матеріальной независимости пастыря отъ паствы, о такихъ условіяхъ, при которыхъ въ корнѣ видоизмѣнились бы взаимныя отношенія между прихожанами и клиромъ“.

Только тогда, когда эти слова воплотятся въ жизнь, сдѣлаются фактомъ,—можно будетъ говорить о нормальномъ самоуправленіи приходской общины. Второй вопросъ объ участіи мірянъ въ расходованіи церковно-приходскаго имущества, при проведеніи его въ жизнь, тоже встрѣтитъ немало затрудненій.

Міряне въ данномъ случаѣ столкнутся, прежде всего, съ тѣми поборами съ церковей, которые производятся о. о. благочинными при ихъ ревизіяхъ. Кромѣ сборовъ на различнаго рода „попечительства“, на постройку храмовъ въ разныхъ мѣстахъ нашей родины, въ пользу всякихъ обществъ и организацій и т. п.,—самое крупное отчисленіе изъ церковныхъ суммъ дѣлается на мѣстные духовно-учебныя заведенія.

Протесты противъ всякаго рода поборовъ съ церкви и—особенно—на духовно-учебныя заведенія со стороны церковныхъ старостъ раздавались уже давно. Тѣмъ болѣе они будутъ громки и рѣшительны при обновленномъ при-

ходъ, если ему будетъ дано право распоряжаться церковными суммами. И духовно-учебныя заведенія, содержащія частью на епархіальный счетъ, могутъ оказаться въ критическомъ положеніи за неимѣніемъ средствъ.

Нельзя не задуматься надъ такимъ печальнымъ, прямо ненормальнымъ положеніемъ духовной школы.

Въ самомъ дѣлѣ, двери духовно-учебныхъ заведеній открыты для всѣхъ сословій,—говорить объ узко-кастовомъ характерѣ духовныхъ училищъ не приходится. Обученіе въ нихъ совершенно бесплатное. А, главное, духовная школа даетъ такихъ же работниковъ въ различныхъ областяхъ государственно-общественной жизни, какъ и школа свѣтская. Ясно, что какъ та, такъ и другая должны находиться въ одинаковыхъ условіяхъ съ матеріальной стороны. Другими словами,—всѣ классы духовно-учебныхъ заведеній—мужскихъ и женскихъ—должны содержаться на казенный счетъ.

Тогда сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отпадутъ сами собой. Вмѣстѣ съ ними, можетъ-быть, поколеблется цѣлая система безконечныхъ поборовъ съ церквей. Въ такомъ смыслѣ на долю приходской общины останутся большія суммы, принадлежащія по праву только ей. И, конечно, члены прихода сумѣютъ использовать эти средства на многочисленныя нужды общины. Просвѣщеніе, благотворительность будутъ исходить отъ церкви. Храмъ сдѣлается дѣйствительнымъ центромъ приходской жизни, средоточіемъ любви, милосердія, заботы о всевозможныхъ сторонахъ жизни его дѣтей, а пастырь—дѣйствительнымъ главой, твердымъ авторитетомъ въ глазахъ не разрозненнаго уже, а объединеннаго стада.

Что касается вопроса о выборѣ клириковъ мірянами, то онъ не является безспорнымъ, при вдумчивомъ отношеніи къ нему.

Съ принципиальной точки зрѣнія, выборное начало духовенства, конечно, не встрѣтитъ—болѣе того,—не можетъ встрѣтитъ возраженій. Обновленная приходская община ближе всѣхъ, разумѣется, заинтересована въ выборѣ духовнаго отца и руководителя общинной жизни. И если члены той или другой приходской организаціи сознаютъ всю важность общественнаго дѣла, если они поймутъ, насколько необходимо имѣть во главѣ прихода достойное лицо,—то, понятно, они должны будутъ отнестись къ вопросу о выборахъ серьезно—и выборъ достойнаго кандидата обезпеченъ.

Но..., къ сожалѣнію, вездѣ и всегда встрѣчается это тормозящее дѣло „но“. Но темна еще наша деревня. Плохо разбирается она въ вопросахъ общественнаго характера,—а иной разъ до небрежности легко относится къ нимъ.

— „Объ мірѣ я не опасаясь,—разсуждаетъ у Глѣба Успенскаго Иванъ Николаевичъ, кандидатъ въ земскіе гласные (разсказъ „Тише воды, ниже травы“),—ведро вина—сейчасъ тебя куда угодно; тутъ мы и посредника со старшиной отставимъ“...

И ведро вина довольно часто рѣшало сложные вопросы деревенской жизни. Вотъ почему, самъ по себѣ безспорный принципъ выбора духовенства, при столкновеніи съ грозой жизни, теряетъ уже характеръ непреложности и заставляетъ подумать надъ нимъ и подумать. Неудивительно, что даже проектъ IV отдѣла (1906 г.), предоставляющій приходу черезъ приходское собраніе право выбора клириковъ, понимаетъ это право только „въ смыслѣ ходатайства о назначеніи на священно—и церковно служительскія вакансіи кандидатовъ изъ лицъ, объявленныхъ правоспособными къ тому епархіальной властью“. А это разъясненіе уже ограничиваетъ свободу выборовъ.

Такъ вопросъ о реформѣ православнаго прихода, при проведеніи его въ жизнь, необходимо столкнется съ другими сторонами церковно-общественной жизни, требующими обновленія и даже коренного измѣненія. Опреѣленное жалованье духовенству и урегулированіе системы сборовъ съ церковей въ сторону возможнаго ихъ сокращенія, на нашъ взглядъ, теоретически и практически связаны съ общей приходской реформой.

Но, какъ бы ни было—обновленіе приходской жизни такъ или иначе должно совершиться. Въ этомъ отношеніи понятно будетъ постановленіе на многолюдномъ собраніи общественныхъ дѣятелей и духовенства въ Москвѣ 3 февраля, каковымъ постановленіемъ признана неотложная необходимость реформы прихода (Р. В. № 27).

Переживаемые нами дни міровой войны съ свою очередь настоятельно требуютъ тѣснаго объединенія всѣхъ членовъ родины на пользу общему дѣлу. Мало ли теперь льется слезъ вдовъ и сиротъ,—и ихъ должна утѣрить обновленная приходская община.

Сплоченная, единая Русь побѣдитъ!..

(Орл. В.). *Н. Каллиниковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Принятіе смѣты Св. Синода. Смѣта Св. Синода принята Гос. Думой по докладу бюджетной комиссіи, при чемъ принята слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ:

Признавая необходимымъ: 1) принятіе мѣръ къ переустройству управленія русской православной Церкви на началахъ соборности съ широкимъ примѣненіемъ мѣстнаго областного самоуправленія и созывомъ въ этихъ цѣляхъ возможно скорѣе церковнаго помѣстнаго собора;

2) осуществленіе требуемыхъ жизнью преобразованій высшаго и мѣстнаго церковнаго управленій, церковнаго суда и въ частности бракоразводнаго процесса, а равно преобразованія духовныхъ учебныхъ заведеній и развитія приходской жизни, въ связи съ обезпеченіемъ духовенства;

3) прекращеніе вредной для церковной жизни практики переводовъ епископовъ съ кафедръ на кафедру вообще, а тѣмъ болѣе помимо церковной власти, безъ крайней необходимости, и

4) отказъ государственной власти отъ взгляда на православное духовенство какъ на орудіе внутренней политики, и отмену соотвѣтствующихъ циркуляровъ и распоряженій, обнародованныхъ и тайныхъ,

Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Измѣненіе порядка докладовъ Св. Синода. Государю Императору по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, состоявшемуся 1 марта сего года въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть, дабы на будущее время доклады оберъ-прокурора Его Императорскому Величеству по дѣламъ, касающимся внутренняго строя церковной жизни и существа церковнаго управленія, совершались въ присутствіи первенствующаго члена Святѣйшаго Синода въ цѣляхъ всесторонняго каноническаго ихъ освѣщенія.

Митрополичьи округа. Св. Синодъ одобрилъ постановленіе особой синодальной комиссіи объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ, изъ нихъ пять предположены въ Европейской Россіи и два въ Сибири. Это постановленіе Св. Синода представляется на Высочайшее благовоззрѣніе.

По вопросу объ избраніи приходскаго духовенства. М. О. Меньшиковъ въ «Голосѣ Руси» излагаетъ заслуживающія вниманія сужденія по вопросу объ избраніи приход-

скаго духовенства. Въ противоположность распространяющемуся въ послѣднее время взгляду, что право избранія священно-служителей должно быть предоставлено самимъ прихожанамъ, М. О. настаиваетъ, что право это должно принадлежать епископу. Епископъ въ этомъ дѣлѣ прихожанъ лицо свѣдущее. Онъ долженъ быть увѣренъ, что рукополагаемый дѣйствительно достоинъ сана: вѣдь таинство, — какъ выражается М. О. — «не простой штемпель нотаріуса». Правда, и вся Церковь свидѣтельствуетъ о достоинствѣ посвящаемаго своимъ возглашеніемъ «аксіось»; но въ данномъ случаѣ достаточно предоставить прихожанамъ только право отвода нежелательнаго для нихъ священнослужителя. Рѣшать же вопросъ, кто годится быть священникомъ, они не могутъ, такъ какъ, кромѣ благочестія, для священническаго и діаконскаго сана требуются особыя познанія и другія условія. Религія имѣетъ своею цѣлью нравственное совершенствованіе. При избраніи пастыря прихожанами очень легко можетъ случиться, что избраннымъ окажется «свой братъ». Но для пастыря нуженъ не «свой братъ», а «отецъ», духовно превышающій своихъ дѣтей. Оцѣнить наличность такихъ высшихъ качествъ „можетъ только высшій изъ іереевъ, т.-е. архіерей“.

Изложенныя разсужденія особенно знаменательны въ томъ отношеніи, что они принадлежатъ публицисту, который болѣе всего настаиваетъ на необходимости для пастырей близости къ народу, апостольской простоты, умаляя и даже чуть ли не уничтожая значеніе для нихъ научнаго образованія.

Совѣщаніе о статистическомъ обслѣдованіи экономическаго состоянія прихода. Вопросъ о статистическомъ обслѣдованіи экономическаго состоянія прихода возбужденъ

былъ въ бюджетной комиссиі Государственной Думы 26 апрѣля 1913 г. въ связи съ отпускомъ кредита на содержаніе духовенства. Засимъ, на необходимость разрѣшенія этого вопроса указано было въ бюджетной же комиссиі 13 мая 1914 г. Въ виду пожеланій бюджетной комиссиі, въ Хозяйственномъ Управленіи образовано было особое совѣщаніе, которое и приступило къ работамъ 2 іюня 1915 г. Въ этомъ совѣщаніи вопросу дана широкая постановка и уже выработана подробная схема вопросовъ пунктовъ, отвѣты на которые должны дать исчерпывающій матеріалъ для изображенія того состоянія—въ экономическомъ отношеніи,—въ какомъ нынѣ находится приходъ,—въ частности: собственно населеніе прихода, церковь, причтъ и благотворительно-просвѣтительныя учрежденія. Этотъ матеріалъ послужитъ надежной основой для тѣхъ выводовъ, которые потребуются въ связи съ обновленіемъ приходской жизни. Вопросы пункты, касающіеся населенія прихода, въ засѣданіи особаго совѣщанія уже рассмотрѣны.

Реформа бракоразводнаго процесса. Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Св. Синода будетъ разсматриваться вопросъ, своевременно-ли въ данный моментъ учрежденіе спеціальной комиссиі при Синодѣ для реформы бракоразводнаго процесса или этотъ вопросъ нужно отложить до окончанія войны.

О сокращеніи потребленія мяса. Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ благословить епархіальныхъ пресвященныхъ пригласить ввѣренное ихъ архиастырскому попеченію духовенство обратиться къ своимъ прихожанамъ съ словомъ пастырскаго увѣщанія не только свято соблюдать установленныя Православною Церковью постныя дни и посты, но и усугубить постъ и воздержаніе въ дни настоящаго тяжелаго испытанія, ниспосланнаго Богомъ нашей родинѣ,

объясняя при семъ, что воздержаніе отъ мясной пищи въ настоящее время имѣетъ значеніе не только религіозно-нравственное, но и великое государственное значеніе, являясь однимъ изъ условій будущаго благосостоянія нашей родины и способствуя скорѣйшему одолѣнію упорнаго врага.

Борьба съ роскошью. Митрополита Питирима посѣтили представители Общества борьбы съ роскошью и просили его содѣйствія. Митрополитъ Петроградскій, по сообщенію „Колокола“, отнесся сочувственно къ ихъ просьбѣ и обѣщалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы священники въ церквахъ произносили проповѣди о вредѣ расточительности и роскоши въ настоящее время.

Пособія на строительныя школьныя нужды. Въ Гос. Думу внесено по инициативѣ двухъ священниковъ законодательное предположеніе объ увеличеніи нормъ пособій, выдаваемыхъ изъ казны на строительныя нужды начальныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ, въ виду сильнаго поднятія цѣнъ на матеріалы и рабочія руки. Нормы увеличиваются почти вдвое.

Новая викаріатская кафедра. Архіепископъ Владимірскій вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ объ открытіи третьей во Владимірской епархіи викаріатской кафедры Суздальской съ мѣстожительствомъ викарному епископу въ г. Суздаль въ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ. Кандидатомъ на проектируемую кафедру архіепископъ Алексій представилъ ректора мѣстной семинаріи архим. Павла, въ мірѣ протоіерея Борисовскаго, стяжавшаго себѣ во всѣхъ слояхъ Владимірской паствы—высокое почитаніе, какъ выдающійся проповѣдникъ и строгой жизни инокъ. Протоіерей Борисовскій въ недавнее время былъ ректоромъ Пензенской семинаріи.

Какъ слышалъ „Колоколъ“, представленіе архіепископа Владимірскаго въ Св. Синодѣ встрѣтило сочувственное отношеніе.

СОДЕРЖАНИЕ:—1) Больные вопросы.—2) Нѣмецкая культура и кайзеровы слезы.—3) Воцарившаяся на Руси народная трезвость да послужить главной надеждой русскаго меловѣка въ побѣдѣ надъ врагомъ и залогомъ будущей свѣтлой жизни.—4) Къ вопросу о реформѣ православнаго прихода.—5) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ А. Поповъ.